

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc. 06.01.2018. TAR.56.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

НОРМУРОДОВ ДИЛМУРОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

**ТОШКЕНТ ВОҲАСИНИНГ ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ
МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАРИХИ
(милоддан аввалги XIII – милодий XIII аср бошлари)**

**07.00.01 – Ўзбекистон тарихи
07.00.06 – Археология**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2020

УЎК: 930.85(575.1)”652/653”

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of the abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич

Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи (милoddан аввалги XIII – милodий XIII аср бошлари) 3

Нормуродов Дилмурод Рахматуллаевич

Материальная культура Ташкентского оазиса в древности и средневековье (XIII век до нашей эры – начало XIII века нашей эры) ... 27

Normurodov Dilmurod Raxmatullayevich

The History of the Material Culture of the Tashkent Oasis in the Ancient and Middle Ages (13th Century BC – beginning of the 13th Century AD) 51

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 55

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc. 06.01.2018. TAR.56.01. РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

НОРМУРОДОВ ДИЛМУРОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

**ТОШКЕНТ ВОҲАСИНИНГ ҚАДИМГИ ВА ЎРТА АСРЛАР ДАВРИ
МОДДИЙ МАДАНИЯТИ ТАРИХИ
(милоддан аввалги XIII – милодий XIII аср бошлари)**

**07.00.01 – Ўзбекистон тарихи
07.00.06 – Археология**

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2020

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2019.2.PhD/Таг.360 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифаси (www.uzhistory.uz) ва “ZiyoNet” ахборот-таълим портали (www.ziyo.net) манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Асқаров Ахмадали Асқарович
тарих фанлари доктори, профессор, академик.

Мавланов Ўқтам Махмасобирович
тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Фарғона давлат университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти ҳузуридаги илмий даражаларни берувчи DSc. 06.01.2018. Таг.56.01. рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил “24” январь соат 14:00 даги мажлисида бўлиб ўтади.

(Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Шахрисабз тор кўчаси, 5-уй. ЎзР ФА Тарих институти. 2-қават. Мажлислар зали). Тел.: (+998) 71-233-54-70; факс: (+998) 71-233-39-91, www.uzhistory.uz: ЎзР ФА Тарих институти.

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100170, Тошкент ш., Зиёлилар кўчаси, 13-уй). Тел.: (+998) 71-262-74-58; факс: (+998) 71-262-34-41.

Диссертация автореферати 2020 йил “ ___ ” _____ куни тарқатилди.
(2020 йил “ ___ ” _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси билан).

А. С. Сағдуллаев

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, т.ф.д.,
профессор, академик

М. Х. Пайзиева

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий
котиби, т.ф.н.

А. Х. Дониёров

Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш қошидаги
илмий семинар раиси,
т.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Умуминсоният тарихи ва маданий мероси жамики цивилизацияларнинг маънавий пойдевори вазифасини бажаради. Шу боисдан инсоният томонидан яратилган тарихий-маданий мерос объектларини илмий асосда ўрганиш, сақлаш ва таъмирлашга катта эътибор қаратилади. Минтақавий ва умумжаҳон аҳамиятига молик жараёнлар кечган Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданият ёдгорликларини ўрганиш ўзбек халқининг туркий этник таркиби ва давлатчилигининг бирламчи асоси шаклланганли, туркийликнинг Ўзбекистон ҳудудларини қолган қисмларига интенсив ёйилиб бориш жараёнларини англашда муҳим аҳамият касб этади. ЮНЕСКО томонидан “Тошкентнинг тарихи ва маданий меросини тадқиқ этиш” ишига ҳам катта эътибор қаратганлиги ҳам мавзунинг долзарблигини белгиловчи кўрсаткичдир.

Дунёнинг кўплаб илмий тадқиқот марказларида Марказий Осиёнинг қадимги ва ўрта асрлар даври тарихи ва моддий маданиятини, жамият тараққиётини, мафкуравий, этномаданий жараёнларини ўрганиш бўйича бир қанча тадқиқотлар олиб борилмоқди. Марказий Осиёнинг таркибий қисми ҳисобланган Тошкент воҳаси (Чоч)да кечган миграция ва этномаданий жараёнлар, воҳанинг қадимги ва ўрта асрлар даври шаҳарсозлик маданияти ва тоғ-кон металлургияси тарихи моддий маданият материаллари асосида маълум даражада ёритилган. Шимолда кўчманчи чорвадорлар маданияти билан жанубда ўртоқлашган юксак шаҳар маданияти кесишган Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи бўйича XX асрнинг 70 - йилларидан шу кунгача бўлган вақт мобойнида янги изланишлар натижалари яхлит ҳолда тадқиқ қилинмаган. Ваҳоланки, бу давр давомида Тошкент воҳасидан бир қанча моддий маданият ёдгорликлари топилган.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистон моддий маданий мероси ва тарихини чуқур ўрганиш устувор масалаларидан бирига айланди. Кам ёритилган муаммоларини очиб беришга алоҳида эътибор қаратилди. Бу борада антик ва илк ўрта асрларда – Чоч, ривожланган ўрта асрларда – Шош ва Илоқ мулкликлари деб юритилган тарихий-маданий ўлка – Тошкент воҳасининг моддий маданиятини замонавий илмий ёндашувлар асосида ёритиш муҳимдир. Воҳанинг ўзига хос хусусиятларини очиб бериш ва даврий мансублигини аниқлаб, илмий муомалага киритиш зарур. Бу воҳада аниқланган маданият ва мажмуаларни қиёсий таҳлил қилиш Ўзбекистон тарихи фанида муаммоли бўлган бир қатор масалаларга ойдинлик киритади. Бундан ташқари, Тошкент Ўзбекистон пойтахти бўлганлиги сабабли ҳам унинг қадимги ва ўрта асрлар тарихини ўрганиш катта сиёсий аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида”ги ПФ-4947-сон Фармони, 2017 йил 17 февралдаги “Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш,

бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-2789-сон, 2018 йил 19 декабрдаги “Моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПҚ-4068-сон қарорлари, 2018 йил 28 декабрдаги Олий Мажлисга Мурожаатномасида ва соҳага оид бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда мазкур диссертация муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” номли устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб то шу кунга қадар Тошкент воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар қуйидаги уч босқичида амалга оширилган: 1) Россия империяси ҳукмронлиги давридаги археологик тадқиқотлар (1865–1917 йиллар); 2) Совет давридаги археологик тадқиқотлар (1917–1991 йиллар); 3) Мустақиллик йилларида олиб борилаётган археологик тадқиқотлар (1991–2018 йиллар). Бу масала тадқиқотнинг I бобида муфассал ёритилган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Ушбу тадқиқот Тарих институтининг ФА-А3-ГО36 “Чоч – Тошкентнинг қадимги ва ўрта асрлардаги культурогенези ва урбанизациясининг ўзиги хос хусусиятлари” (2009–2011 йиллар) амалий лойиҳаси, ФА-Ф8-041 “Ўзбекистоннинг моддий ва маънавий маданияти тарихи қадимги ва ўрта асрларда” (2007–2012 йиллар), ФА-0-11986 “Ўзбекистон шаҳарлари тарихи: анъаналар, урбанизация ва трансформация жараёнлари (энг қадимдан ҳозиргача)” (2012–2016 йиллар) фундаментал илмий тадқиқот иши ва ФЗ-201811121 “Қадимги Шош ва Хоразмнинг археологик ёдгорликлари ва муқаддас қадамжоларини карталаштириш ва тадқиқотини ўтказиш (халқаро туризм йўнашлари тармоғини ривожлантириш)” мавзусидаги амалий лойиҳалар билан боғлиқ.

Тадқиқотнинг мақсади археологик материаллар асосида Тошкент воҳасининг мил. авв. XIII аср – мил. XIII аср бошларидаги моддий маданияти тарихини ёритиш ва ўзига хос хусусиятларини очиқ беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

археологик қидирув маълумотлари асосида Тошкент воҳаси табиий-географик шароити, ландшафти, сув тармоқлари тизимларини ўрганиш, шулар асосида воҳани районлаштириш ва археологик ёдгорликларини тавсифлаш;

XIX аср иккинчи ярми – XXI аср бошлари давомида амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижасида мил. авв. XIII асрдан бошлаб милодий XIII асрнинг 20-йилларига оид Тошкент воҳасидаги шаҳар, қишлоқ, қабр қўрғонлари ва бизнинг иштирокимизда 2008–2018 йилларда Қанқа,

Нўғойқўрғон, Тункат, Шоҳрухия шаҳарлари, Шоввозсойдаги Оқтепа ва Қуюн қишлоқ манзили каби ёдгорликлар харобаларидан олинган янги топилмаларни таҳлил қилиш, илмий муомалага киритиш;

мавжуд ва тўпланган археологик маълумотлар асосида воҳада тарқалган Бурғулик ва Қовунчи маданияти комплекслари генезиси, хронологияси, тараққиёт босқичлари масалаларини қайта кўриб чиқиш;

мураккаб этник жараёнларни таҳлил этиш асносида Чоч аҳолиси ва унинг атрофларидаги маданиятлар тараққиётида тутган ўрнига, ғоявий-диний қарашлари билан боғлиқ масалаларга ойдинлик киритиш;

воҳада шаҳарсозлик маданиятининг шаклланиши, тараққиёт йўллари, шаҳар ва қишлоқларнинг типологик шакллари ва ўзига хос хусусиятларини янги талқин қилиш;

воҳанинг қадимги ва ўрта асрлар даврига оид шаҳар ва қишлоқ марказларида ҳунармандчилик ишлаб чиқариш даражаси, тоғ-кон ишлари ва металлургия тармоғининг шаклланиши, уларнинг воҳа ижтимоий-иқтисодий ва маданий тараққиётидаги ўрнини янги археологик маълумотлар билан бойитган ҳолда очиқ бериш;

воҳа моддий маданиятининг қадимги ва ривожланган ўрта асрлар даврида кечган тарихий жараёнларда тутган ўрни масалаларини очиқ бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Тошкент воҳасидаги Қанқа, Шоҳрухия, Бинкат-Тошкент, Имлоқ-Тункат, Нўғойқўрғон, Мингўрик каби қадимги ва ўрта асрларга оид ўнлаб шаҳар туридаги, шунингдек, юзлаб қишлоқ ва ўтроқ маданиятга хос бошқа турдаги ёдгорликлар белгиланган.

Тадқиқотнинг предмети сўнги бронза давридан бошлаб ривожланган ўрта асрларга қадар кечган тарихий жараёнлар ва моддий маданиятнинг шаклланиши ҳамда ривожланиш босқичлари, шаҳарсозлик анъаналари, аҳолининг турмуш тарзи, хўжалиги, маънавий ва маданий ҳаёти ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тарихий тадқиқотнинг холислик ва тарихийлик тамойиллари, хронологик, тизимлилик, қиёсий, генетик таҳлил усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Тошкент воҳасида тарқалган Бурғулик маданияти вакиллари “Авесто”да қайд этилган “Данай турлари” ва аҳмонийлар даври ёзма манбаларида келтирилган “Суғд орти саклари” эканлиги асосланган;

Тошкент воҳасида янги топилган 47 та археологик ёдгорликнинг жойлашув ўрни, тузилиши ва хронологияси аниқланиб, ландшафт ва сув тармоқлари бўйлаб жойлашувига кўра воҳада жойлашган барча (855 та) ёдгорликлар ўзига хос учта – Чирчиқ, Охангарон ва Сирдарё ўрта ҳавзасининг ўнг соҳили районларида тарқалганлиги асослаб берилган;

янги топилган Қуюн археологик ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар натижасида Тошкент воҳасида тарқалган энг қадимги ўтроқ деҳқончилик маданияти ҳисобланган Бурғулик маданияти (мил. авв. XIII – IV асрлар)нинг вакиллари кўчманчи чорвадор Андроново маданияти (мил. авв. II минг йиллик) вакиллари билан кейин воҳани ўзлаштирганлиги ва уларнинг турли

металл конларига бой бўлган жойларга яқинлашиб, тоғолди теграсигача кириб борганлиги илк бор исботланди;

Тошкент воҳаси археологик ёдгорликлари типологиясини таҳлил қилиш натижасида антик даврда (мил. авв. IV – милодий IV асрлар) икки турдаги шаҳар ва уч турдаги қишлоқлар, илк ўрта асрларда (V/VI – VIII асрлар) саккиз турдаги шаҳар ва икки турдаги қишлоқлар тарқалганлиги, ривожланган ўрта асрларда (IX – XII асрлар) мудофасиз қишлоқларнинг пайдо бўлганлиги асослаб берилган;

моддий маданият материалларини таҳлил қилиш натижалари ва Оҳангарон шаҳри яқинидан товус ва қарға туширилган остадонларнинг топилишига қараганда Турк хоқонлиги даврида Тошкент воҳаси маънавий ҳаётида ўзгаришлар рўй берганлиги, мархумларни дафн қилишда наусли қабрлар ва остадонлардан кенг фойдаланилганлиги, зардуштийлик дини ва мифологияси (Хоразм ва Суғддаги каби) чуқур ўзлаштирилганлиги, аҳоли қарашларида зардуштийлик динига мансуб анъаналар кенг ёйилганлиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилар билан белгиланади:

Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври урбанизацияси масаласи қайтадан кўриб чиқилиб, бу жараёнлар муаллиф томонидан ўрганилган археологик материаллар билан бойитилди. Шунингдек, бу борада янги хулосалар илгари сурилди;

Тошкент воҳасидаги археологик ёдгорликларнинг жойлашуви ва манзилгоҳларининг даврийлик масалалари ишлаб чиқилди. Бу туризм соҳасини ривожлантиришга хизмат қилиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги тадқиқотдаги ҳар бир масала ёзма ва моддий манбалар билан таққосланганлиги, дала экспедиция ишларида қўлга киритилган археологик материаллардан фойдаланилганлиги, тарих ва археология фанида тан олинган усуллар, шунингдек, назарий ёндашувларнинг қўлланилганлиги, тарихий ва археологик илмий адабиётлардан фойдаланилганлиги, хулосалар ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилганлиги билан исботланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти.

Ушбу тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Тошкент воҳасида ўтроқ маданиятнинг шаклланиши, воҳа моддий ва маънавий маданиятидаги ўзгаришлар ва шаҳарсозлик маданиятининг тарқалиши, уларга миграцион ва этномаданий жараёнларнинг таъсири исботланиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти ундан олий ва ўрта махсус ўқув юртлари талабалари учун “Ўзбекистон тарихи”, “Тарихий ўлкашунослик”, “Археология”, “Марказий Осиёнинг қадимги ва ўрта асрлар даври шаҳарлари” каби дарслик ва ўқув қўлланмаларида Тошкент тарихининг қадимги ва ўрта асрлар даврини тўлдиришда, Тошкент тарихи ва маданиятига бағишланган илмий ишларда, Тошкент воҳасининг археологик харитаси ва туристлар учун йўл кўрсаткичи тайёрлашда фойдаланиш мумкинлиги билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи мавзуси бўйича

ишлаб чиқилган хулоса ва таклифлар асосида:

Оҳангарон ҳавзасининг илк ўрта асрлардаги маъмурий бошқарув марказлари ва уларнинг тузилишига оид хулосалар, хўжалик тузилишига тегишли материаллардан Тарих институтида 2017–2018 йилларда бажарилган “VII – XIX аср биринчи ярми ўзбек давлатчилиги тизимида даргоҳ ва девонлар фаолияти тарихидан” мавзусидаги амалий лойиҳасида фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2019 йил 2 февралдаги 3/1255-536-сон маълумотномаси). Тадқиқотдан олинган илмий натижаларнинг жорий қилиниши Тошкент воҳаси ўзбек давлатчилиги тизимида ўзига хос бошқарув-маъмурий марказларга эга эканлигини асослашга хизмат қилган.

Тошкент воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида топилган 300 дан ортиқ моддий ашёлар Темурийлар тарихи давлат музейи фондига топширилган ва улардан “Шохрухия – Темурийлар бунёдкорлиги ёдгорлиги” мавзусида кўргазма ўтказишда (2015 йил), музей фондларини бойитишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2019 йил 2 февралдаги 3/1255-536-сон маълумотномаси). Музейнинг кўргазма ва фондидан жой олган ашёлар музейга ташриф буюрувчиларда Тошкент воҳасининг қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи ҳақида тасаввурга эга бўлишларига хизмат қилган.

Тошкент воҳаси қадимги ва ўрта асрлар даври археологик ёдгорликлар ва моддий маданиятини тадқиқ қилиш жараёнида аниқланган янгиликлардан Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси тизимидаги “Dunyo bo‘ylab” телеканалининг “Тафсилот”, “Сув ёқалаб”, “Экспедиция”, “Ўтмишга саёҳат” дастурлари сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси “Dunyo bo‘ylab” телеканали давлат унитар корхонасининг 2019 йил 11 февралдаги 08-14-55-сон маълумотномаси). Бу кўрсатувларда узатилган маълумотлар томошабинларнинг Тошкент воҳаси қадимги ва ўрта асрлар даври моддий маданияти тарихи ҳақида янги маълумотларни эгаллашларига хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Мазкур тадқиқот натижалари 17 та илмий анжуман ва семинарларда, шу жумладан 4 та халқаро ва 13 та республика миқёсидаги илмий-амалий конференцияларда қилинган маърузаларда муҳокамадан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 30 та илмий иш чоп этилган. Шулардан Ўзбекистон Республикаси ОАК томонидан докторлик диссертацияларининг асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола улардан 5 таси республика ва 1 таси хорижий журналларида эълон қилинган.

Диссертация тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати ҳамда шартли қисқартмалардан иборат. Диссертациянинг тадқиқот қисми 156 саҳифадан иборат бўлиб, унга: I. Тошкент воҳасининг археологик ёдгорликлари тавсифи; II. харита, расм ва чизмалар; III. жадваллар илова қилинган.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида танланган мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари ҳамда объект ва предмети белгилаб олинган. Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган ҳолда, уларнинг тарих фани учун назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган. Тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиниши, ишнинг апробацияси, эълон қилинган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Тошкент воҳаси табиий-географик шароити. Воҳа моддий маданияти тарихининг манбашунослиги ва тарихшунослиги”** деб номланиб, унинг биринчи параграфида **“Тошкент воҳасининг табиий-географик ҳолати ва ресурслари”** баён қилинган.

Тошкент воҳаси Сирдарёнинг ўрта оқими ўнг соҳилида жойлашган бўлиб, воҳанинг шарқий қисмида Ғарбий Тянь-Шань тоғ тизмасидаги Қоржонтов, Угом, Писком, Чотқол ва Қурама тизмалари жойлашган. Ушбу тоғлардаги сойлардан оқиб тушган сувлар воҳа бўйлаб оқиб ўтадиган Чирчик ва Оҳангарон дарёларини ҳосил қилган. Бу дарёларнинг сувлари воҳанинг ғарбий ва жануби-ғарбий чегараси бўлган Сирдарё ўзанига бориб қуйилади. Воҳа қиёфаси антропоген таъсир натижасида шаклланган бўлиб, унинг иқлими мўътадил, ҳавосининг нисбий намлиги йиллик ўртача кўрсаткичнинг 50–60 фоизини ташкил этади. Воҳа серсувлиги билан ажралиб туради. Тупроқлари ҳам жуда унумдор. Воҳанинг тоғлик қисми, айниқса Қурама тоғи хилма-хил (олтин, кумуш, мис, вольфрам, кўрғошин, алюминий, каолин, рух, кўмир, флюорит, тапаз, феруза, сафсар, мрамор, оҳак, цемент ва б.) фойдали қазилмаларга бой ҳудуд саналади¹.

Биринчи бобнинг иккинчи параграфи **“Қадимги Чоч тарихининг ёзма манбалардаги таърифи”** деб номланган.

Авестонинг “Яшт” наск (китоб)ида Данай (Яксарт – Сирдарё) турлари, яъни саклар эслатиб ўтилади². Шунингдек, воҳа аҳолиси – саклар: сакатиграхауда ва сакахаумаваргалар ҳақида Аҳамонийлар даври (мил. авв. VI асрлар)га оид “Беҳистун”, “Персополь”, “Нақши Рустам” каби қоятош битикларида маълумотлар учрайди³.

Юнон (грек) тилли манбалардан Геродот (тахм. мил. авв. 484 – 425 йй.), Страбон (мил. авв. 64 – мил. 23/24 йй.), Птолемей (тахм. 90 – 168 йй.), Рим тарихчиси Плиний (23/24 – 79 йй.) асарларида Яксарт дарёси ортидаги сакларнинг суғдийларга қўшни бўлганлиги ҳақида маълумотлар мавжуд⁴.

¹ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 43–44, 54, 56, 87, 112.

² Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // АО. 1956. – 1957. – №1. – С. 44–45.

³ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963. – С. 262–269; Илхомов Ў.И., Хўжаназаров М. Қадимги форс битиктошлари // Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 1-жилд. – Тошкент, 2014. – Б. 151.

⁴ Древние авторы о Средней Азии (VI до н. э. – III в. н. э.). – Ташкент, 1940. – С. 125–130; Страбон. География. В 17 книгах. Кн. XI. VIII. 8. – М., 1964. – С. 478, 483; Геродот. Истории и девяти книгах / пер. и

Қадимги ҳинд эпоси “Махабхарата”нинг “Ашвамедха” қисмида подшо Юдхишхира ўтказган қурбонлик маросимида сак, тоҳар ва қанғарларнинг иштироки ҳақида маълумот бор⁵.

Сак қабилалари Александр Македонский юришлари даврига оид антик давр муаллифлари асарларида ҳам қайд этилган⁶.

“Чоч” ўлкаси Сосонийлар ҳукмдори Шопур I даври (262 й.)га оид “Қаъбаи Зардушт” битикларида “Кўҳи Чоч” (Чоч тоғлари) шаклида қайд этилган⁷.

Қадимги хитой муаллифлари Сима Чяннинг (мил. авв. 160/161 – 42/43 йй.) “Тарихий хотиралар” ва Бан Гунинг “Биринчи Хан сулоласи тарихи” асарларида Ўрта Осиёдаги элатлар, давлат ва ҳокимликлар (Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юеган)нинг ўзаро ва ташқи алоқалари ҳақида, IV – X асрларга оид хитой солномалари Бейши, Суйшу ва Тан (Тханьшу)да Кангжюйга тобе Тошкент воҳаси – Чжеси ёки Шининг аҳолиси, хўжалиги ва маданияти ҳақидаги маълумотлар учрайди⁸. Чоч тоғларидаги феруза конлари Чоч – Тош, яъни Юни – Чжеси, Ши, Ши-го мамлакати деб номланишига асос бўлган⁹. Шунингдек, сайёҳ ва роҳиб Сюань Цзан (VI аср) хотираларида ҳам Чоч мулки тўғрисида маълумотлар келтирилган¹⁰.

Абулқосим Фирдавсий (тахм. 935 – 1020 йй.)нинг “Шоҳнома” (XI аср) асарида Қанқа (Қанға) Туроннинг марказий шаҳри¹¹, Ибн Хўрдодбех (820 – 913 йй.)нинг “Китаб ал-масолик вал мамолик” асарида Сирдарё “Қанғардарё”, Ал-Идрисий (XII аср)нинг “Нузҳат ал-муштоқ фи-ҳтирок ул-офоқ” асарида “Қанг кишилари” ҳақидаги маълумотлар тилга олинган¹². Тадқиқотчилар “қанг” атамасини “тош”, яъни “чоч” ва “қанғ” атамаларини ҳам қадимги турк тилидаги “тош” атамаси билан изоҳлашади¹³.

Култоба ёдгорлиги (Жанубий Қозоғистон)даги III–IV асрларга оид ғишт сиртида суғдий ёзувли “Чачан наф” (“Чоч халқи”), “Чоч жамияти” атамалари учрайди¹⁴. Шунингдек, пойтахт Қанқа шаҳри харобасидан турк-руний ёзувли Чоч (сҗс) атамаси битилган сопол идиш ҳам топилган¹⁵.

прим. Стратановского Г.А. – Кн. VII. – Л., 1972. – С. 64, 333; Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бешкек, 2004. – С. 15–17, 22.

⁵ Древние авторы о Средней Азии (VI до н. э. – III в. н. э.). – Ташкент, 1940. – С. 134.

⁶ Отахўжаев А.М. Антиқ ва илк ўрта асрлардаги дипломатик муносабатларнинг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. – Тошкент, 2016. – Б. 14–15.

⁷ Камолиддин Ш. Чоч (Шош) топонимининг келиб чиқиши ҳақида // *Moziydan sado*. – Тошкент, 2009. – № 2. – Б. 18.

⁸ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках древнего периода // *O‘zbekiston tarixi*. – 2009. – № 3. – Б. 52–66.

⁹ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках периода средневековья // *O‘zbekiston tarixi*. – 2009. – № 4. – Б. 38–50.

¹⁰ Дьяконов М.М., Кауфман Н.В., Лившиц В.А. О древней согдийской письменности Бухары // ВДИ. – 1954. – №1. – С. 150–163.

¹¹ Фирдавсий. “Шоҳнома” / И.В. Бону Лохутий таржимаси. II том. – М., 1960. – Б. 153–179, 200–203.

¹² Шамсиддинов К. Исследования по исторической географии Средней Азии. – LAP, 2013. – С. 193.

¹³ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар. – Тошкент, 2010. – Б. 6, 14.

¹⁴ Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // *Shygys*, 2006. – P. 95–111.

¹⁵ Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // *O‘zbekiston tarixi*. – 2002. – № 3. – С. 11; Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды Международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 199–205.

Турк хоқонлиги даврида Чочда зарб қилинган тангаларда хоқон, жабғу (ябғу), тегин, тудун унвонлари, ҳукмдор ва хотун (малика) ёнма-ён акс эттирилган суғдий ёзув акс эттирилган¹⁶.

Диссертациянинг *“Тошкент воҳаси тарихининг археологик ўрганилишининг асосий жиҳатлари ва босқичлари ҳамда воҳанинг районлаштирилиши”* деб номланган биринчи бобининг учинчи параграфида XIX асрнинг 2-ярмидан шу кунга қадар воҳада олиб борилган археологик тадқиқотлар уч босқичга: 1. Россия империяси ҳукмронлиги даври (1865 – 1917); 2. Совет тузуми даври (1917 – 1991); 3. Мустақиллик йиллари (1991 – 2018)га бўлинган ва уни ёритишга шу асосдан ёндашилган.

Биринчи босқичда ҳаваскор археологлар: В.В. Верещагин, Д.М. Граменицкий, И.И. Краузе, Д.К. Зацепин, Н. Пандусов ҳамда С. Пиримқуловлар айрим археологик ашёларни қўлга киритишган¹⁷.

1884 йилда Н.И. Веселовский Улкантўйтепа шаҳри ҳақидаги илк маълумотларни қўлга киритган¹⁸. Шунингдек, С.Ф. Машковцев ва В.Ц. Верещагинлар Оҳангарон ҳавзасидаги Қорамозор конлари (Кўҳисим) ва металлургия марказлари ҳақида айрим тафсилотларни билдиришган¹⁹.

1895 йили “Туркистон археология ҳаваскорлари тўғараги” аъзоларидан Н.С. Лыкошин, Е.Т. Смирнов, Н.П. Остроумов, Н.Г. Маллицкий, А.А. Диваев, М.С. Андреев, Д.С. Граменицкий кабилар воҳа ёдгорликларини ўрганиб, материалларнинг тавсифини келтиришган. Жумладан, XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Н.П. Остроумов гуруҳи Улкантўйтепа ва Жумишқозитепада, Е.Т. Смирнов, И.А. Беляев, И. Кастанье кабилар Қанқа, Шоҳрухия, Қирқжангиттепа ва Пискент харобаларида изланишлар олиб боришган²⁰.

Иккинчи босқич – Иккинчи жаҳон уруши – XX асрнинг 40 - йилларигача В.Д. Жуков, А.А. Потапов, М.В. Воеводский, М.П. Грязков, А.А. Семенов, С.Ф. Машковцев, Б.Н. Наследов, А.П. Кириков, О.А. Гвоздецкий, П.И. Князев, М.Е. Массон, Т. Мирғиёсов, Д. Нестеров ва Н. Вундцеттел каби археолог ва геологлар илмий изланишлар олиб боришган²¹.

¹⁶ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар ... – Б. 7–8.

¹⁷ Граменицкий Д.М. Заметка о древностях в Туркестанском крае // “Туркестанская ведомости”. – 1875. – № 22; Ўша муаллиф. Граменицкий Д.М. Заметки о древних урочищах Туркестанского края // “Туркестанская ведомости”. – 1879. – № 12; Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. – Спб., 1883. – С. 80–81; Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

¹⁸ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Спб., 1963. – Т. II. – С. 169, 172–175.

¹⁹ Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания В.В. Верещагина: с рисунками / Верещагин Василий Васильевич. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 155 с.; Машковцев С.Ф. Загадочный рудник Кухисим // Геологический вестник. – 1926. – № 1–3. – С. 66–69.

²⁰ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

²¹ Семенов А.А. Материальные памятники арийской культуры Средней Азии // Таджикистан. – Ташкент, 1925. – С. 127; Мошковцев С.Ф. Описание геологического маршрута в Юго-западном Тянь-Шане по линии Ангрэн – Чаткал – Кассан, оз. Кукана – Гудас – Майдантал. – Л., 1930. – С. 5; Наследов Б.Н. Древние шлаки и полиметаллические месторождения Лашкерекско-Янгоклавского участка // За недра Средней Азии. – Ташкент, 1932. – № 2. – С. 22–43; Григорьев Г.В. Краткий отчет о работе Янгиюльской археологической экспедиции 1937 г. – Ташкент, 1940. – 40 с.; Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент, 1953. – С. 9; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 45; Ўша муаллиф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1975. – С. 110–111.

Г.В. Григорьев Қовунчитепа ёдгорлигида (1934 – 1935) стратиграфик казиш ишларини олиб бориб, Қовунчи маданияти ва унинг икки хронологик босқичини аниқлаган. У бу маданиятни сакларга даҳлдор деб ҳисоблаган²².

1940 йилда А.И. Тереножкин янги – Бурғулик маданиятини аниқлаб, уни мил. авв. VI – IV асрлар билан, Қовунчи маданиятининг I босқичини эса милодий I м.й. билан, II босқичини II – IV асрлар билан белгилаган²³.

XX асрнинг 40–50-йилларида М.Е. Массон Тошкент воҳаси археологиясини янги босқичга олиб чиқди. У “Тошкент шаҳри ва вилояти тарихий топографияси” ўқув курслари ва “Оҳангарон, археологик - топографик очерк” асарини яратган²⁴.

XX асрнинг 50-йиллари охиридан Тошкент воҳасида кенг кўламли тадқиқот ишларини олиб борган. Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, Г.Ю. Богомолов, Л.Г. Брусенко, З.С. Галиева, К. Абдуллаев, М.Р. Тихонинлар воҳа шаҳарсозлигини²⁵, Қ. Алимов чорвачилик моддий маданиятини, Т. Агзамходжаев эса кўчманчи чорвадорларга тегишли қабр-кўрғонларни ўрганганлар²⁶.

Тошкент воҳаси моддий маданияти мажмуаларини Г.В. Григорьев, С.П. Толстов, А.И. Тереножкин, В.И. Спришевский, Б.А. Литвинский, Т.Н. Книпович, Л.М. Левина, Т.Г. Оболдуева, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, А. Асқаров каби олимлар даврлаштирганлар²⁷. Жумладан,

²² Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.). – Ташкент, 1940. – С. 32; Ўша муаллиф. Краткий отчет о работе Янгиольской ... – С. 9; Ўша муаллиф. Келесская степь в археологическом отношении // Изв. АН КазССР. Серия археологическая. – Алма-Ата, 1948. – № 1. – С. 49.

²³ Тереножкин А.И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // Известия УзФан. – 1940. – № 9. – С. 30–36; Ўша муаллиф. Согд и Чач // КСИИМК. – М.;-Л., 1950. – Вып. XXXIII. – С. 153.

²⁴ Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. – Ташкент, 1953. – 75 с.; Ўша муаллиф. Ахангаран. ... – 150 с.

²⁵ Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 182; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1975. – С. 197; Ўша муаллиф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – 140 с.; Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. – Ташкент, 1973. – Вып. 10. – С. 38–51; Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X – начала XI вв на городище Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1974. – Вып. 19. – С. 124–136. Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент: Фан, 1975. – Б. 120; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – 204 с.; Ўша муаллиф. Бассейн Среднего Яксарта в древности и раннем средневековье // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-Французского коллоквиума (Самарканд, 1986). – Ташкент, 1987. – С. 33–34; У истоков древней культуры Ташкента. – Ташкент, 1982. – 200 с.; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – 128 с.; Абдуллаев К. Исследование городища Канка (Древней Харашкет городища в Ташкентском оазисе): Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1975. – С. 37–108; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С. 9.

²⁶ Агзамходжаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангренской долины I – VIII вв. н.э. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1966. – 24 с.; Алимов У., Алимов К. Раскопки погребальных сооружений в Ташкентской области // АО-1978. – М., 1979. – С. 542–543.

²⁷ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) ... – С. 3–40; Толстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчитепа // ВДИ. – М., 1946. – № 1. – С. 175–176; Тереножкин А.И. Согд и Чач ... – С. 152–169; Ўша муаллиф. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса // Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 23–37; Спришевский В.И. Археологические памятники на берегах Ташкентского моря // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 52–53. Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты канюйско проблемы // СА. – 1967. – № 2. – С. 29–37; Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культур в Ташкентской области // КСИИМК. – М.;-Л., 1948. – Вып. XXIII. – С. 101–102; Книпович Т.Н. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамик домусульманского периода // КСИИМК. – М.-Л., 1949. – Вып. XXVIII. – С. 74–75; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 59–56; Левина

Ю.Ф. Буряков Бурғулук маданиятини мил. авв. IX – III асрлар билан даврлаштириб, Бурғулук I (мил. авв. IX – VII асрлар), Бурғулук II (мил. авв. VI – III асрлар)га; Қовунчи маданиятини мил. авв. II – мил. VI аср бошлари билан белгилаб, Қовунчи I (мил. авв. II аср – мил. II аср), Қовунчи II (мил. II – IV аср б.), Қовунчи III (IV аср ўр. – VI аср б.) босқичларига ажратган²⁸. Бу даврлаштиришга А.Асқаров ҳам кўшилган²⁹.

Ю.Ф. Буряков VI аср ўрталаридан – VIII аср ўртасига оид Мингўрик мажмуасини, Мингўрик I (VI аср ўр. – VII аср б.) ва Мингўрик II (VII аср ўр. – VIII аср ўр.); VIII аср ох. – XIII аср бошларига оид Имлоқ (VIII аср ох. – X аср) мажмуасини, Имлоқ I (VIII аср ох. – IX аср) ва Имлоқ II (X аср)га; XI – XIII аср бошларига оид Кавардан мажмуасини, Кавардан I (XI аср), Кавардан II (XI аср ох. – XII аср ўр.) ва Кавардан III (XII аср ўр. – XIII аср б.) босқичларига бўлган³⁰.

Учинчи босқичда Тошкент воҳасида олиб борилаётган археологик тадқиқотлар янги қарашлар, назариялар, илмий ёндашувлар ва замонавий технологиялар асосида амалга оширилиб, бундай изланишлар Ю.Ф. Буряков, А. Асқаров, М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, Ў. Алимов, Қ. Алимов, С. Баратов, С.Р. Ильясова, Эм.Ф. Вульферт, Р.З. Ибрагимов, Д.Р. Нормуродов, У.Р. Халмўминов кабилар томонидан олиб борилди.

2014–2018 йилларда Оҳангарон ҳавзасидаги археологик ёдгорликларни қайта рўйхатга (свод) олиш жараёнида янги 47 та ёдгорлик аниқланиб, ҳавзадаги жами 329 та археологик ёдгорликнинг рўйхати ва тавсифи амалга оширилди³¹.

Воҳадаги товар-пул муносабатлари Э.В. Ртвеладзе, Т. Ерназарова, А.А. Мусакаева ва Ғ. Бобоёровларнинг илмий тадқиқотларида ўз аксини топган³².

Умуман олганда, учинчи босқичда тадқиқотчилар томонидан Шоштепа, Мингўрик, Суйуртепа, Қанқа, Шоҳрухия, Ўралитепа, Қуюн, Эртош-Дўлона каби ёдгорликлар ўрганилиб, янги маълумотлар илмий муомалага киритилди.

Ўтказилган тадқиқотлар натижасида 1973 йилдаёқ “Тошкент областининг археологик ёдгорликлари” харитаси тузилган эди. Унда 760 та археологик ёдгорликлар: I. Чирчиқ дарёси ҳавзаси; II. Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари ўрталари; III. Оҳангарон дарёси ҳавзасига туркумлаштириб тавсифланган³³. Ю.Ф. Буряков эса 742 та археологик ёдгорликларни:

Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. – М., 1996. – С. 5–7; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – 312 с.; Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент, 2015. – Б. 290.

²⁸ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70–71, 100.

²⁹ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... – Б. 290.

³⁰ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 80–101.

³¹ Оҳангарон ва Пискент туманларидаги ёдгорликларни қайтадан рўйхатга олиш (свод) ишлари С.Р. Ильясова бошчилигида, Ғ.А.Максудов, Эм.Ф. Вульфертлар билан биргаликда олиб борилди.

³² Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н. э.). – Ташкент, 2006. 132 с.; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв. н.э.). – Ташкент, 2007. – 120 с.; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. – Ташкент, 2009. – С. 162–169.

³³ Буряков Ю.Ф., Қосимов М.Р., Ростовцев О.М. Тошкент областининг археологик ёдгорликлари. – Тошкент, 1975. – Б. 13–115.

А – Чирчиқ ва Келес; Б – Чирчиқ ва Оҳангарон дарёлари оралиғи; В – Оҳангарон; Г – Сирдарё ўрта оқими ўнг соҳили тарзида туркумлаштирган³⁴.

Диссертацияда Тошкент воҳасидан аниқланган 47 та янги ва фанда маълум бўлган 48 та ёдгорлик юқорида келтирилган харитага киритилди. Бу тадқиқотимизда воҳадаги жами 855 та ёдгорликларни: I. Чирчиқ ҳавзаси (516 та ёдгорлик); II. Оҳангарон ҳавзаси (333 та ёдгорлик); III. Сирдарё ўрта оқимининг ўнг соҳили (6 та ёдгорлик) тартибида туркумлаштиришни таклиф қилганмиз.

Биринчи бобда:

биринчидан, воҳанинг антропоген, урбанистик жараёнлари, тарихий-маданий ҳудуди сифатидаги ўрни археологик тадқиқотлар натижалари, ёзма манбалар ва илмий адабиётлар таҳлилида ўз аксини топди. Яъни, қарийиб 150 йиллик Чоч тарихи, археологияси ва нумизматикаси шаклланиб, Ўрта Осиёнинг узок ўтмиши соҳасида махсус йўналиш – қадимги ва ўрта асрлар Чоч ўлкаси моддий маданияти тадқиқотлари илмий мактабининг шаклланишининг гувоҳи бўламиз;

иккинчидан, Чоч ўлкаси ҳисобланган Тошкент воҳасининг – Чирчиқ, Оҳангарон ва Сирдарёнинг ўрта оқими ўнг соҳили ҳавзаларида сақланган мажмуалари ўрганилиб, уларнинг бойитилган харитаси ҳамда маданият тараққиётининг асосий босқичлари аниқланди;

учинчидан, Чоч ўлкасига хос бўлган Қовунчи маданияти Турк хоқонлиги даври ҳамда ислом даври, Чингизхон юришларига қадар ўтган сулолалар даврларининг моддий маданиятини, асосан кулолчилик маҳсулотларининг ўзига хослиги аниқланганлиги кузатилади.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Тошкент воҳасининг милоддан аввалги XIII – милодий VI аср бошларидаги моддий маданияти”** масалаларига бағишланган. Ушбу бобнинг биринчи параграфида **“Тошкент воҳасида сўнгги бронза ва илк темир даври маданиятининг асосий хусусиятлари (Бурғулик маданияти)”** таҳлили ўз аксини топган.

Воҳадаги ўтроқ маданият сўнгги бронза ва илк темир даврдан бошланган. Бу давр миграцион жараёнлари ҳамда аҳоли ўтроқлашувига Андроново маданияти вакиллари ўз таъсирини кўрсатган³⁵.

Мил. авв. II м. й.нинг охири – I м. й.нинг бошларида янги маданий мажмуа – Бурғулик маданиятига хос қишлоқлар пайдо бўлган. Бу каби қишлоқлар Туябўғиздан, Бурғулик маданиятига хос ашёлар Қовунчитепа, Шоштепа, Қанқа, Қулоқчинтепа, Ниёзбоштепа ёдгорликларидан ҳам топилган³⁶. Кейинги йиллардаги тадқиқотлар натижасида Қуюндан ҳам шу маданиятга хос ертўла, калта жўмракли, таги айлана шаклидаги сопол

³⁴ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1982. – С. 11.

³⁵ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М., 1999. – С. 20–36.

³⁶ Древняя и средневековая культура Чача ... – С. 17–23, 39–51; Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982. – 95 с.; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 125.

идишлар топилди. У эса шу турдаги идишларнинг Шарқий Туркистон, Суғд, Қадимги Бактрия ва Марв худудларигача тарқалганлигини кўрсатади.

С. Баратов Бурғулук маданиятини Фарғона водийси, Тошкент ва Зарафшон воҳаси, Шимолий Бактриядаги сопол буюмлар, чўл маданияти (Саргари-Алексеев, Карасук) материаллари таҳлилига асосланиб, илк босқичини мил. авв. XIII – IX асрлар билан белгилашни таклиф қилган³⁷. Бу фикрга қўшилган холда 2-босқични мил. авв. VIII – IV асрлардан сўнг бу худудга Суғд маданияти кириб келгунигача бўлган давр билан белгилашни таклиф қилдик.

Бурғулик маданиятига хос қишлоқлар тоғолди худудларигача тарқалган. Буни Қуюн ёдгорлиги топилмалари тасдиқлайди. Бу жойдан қўлда ясалган содда сопол буюми парчалари, диаметри 1–1,5 м, чуқурлиги 50 см бўлган тўртта хўжалик ўраси, тош ёрғучоқ ва қуроллар, ҳайвон суяклари ва буғдой қолдиқлари топилди.

Ҳунармандчилик маълум соҳаларга ҳали ихтисослашмаган, аммо уй чорвачилиги анча ривожланган эди.

Иккинчи бобнинг *“Антик даврда Тошкент воҳаси моддий маданиятида юз берган ўзгаришлар (Қанқа мажмуаси, Қовунчи маданияти)”* деб номланган иккинчи параграфида мил. авв. IV аср – мил. VI аср бошларидаги воҳанинг моддий маданияти ёритилган.

Воҳадаги дастлабки шаҳар Қанқа II аср охири – III аср бошларида Қанг давлатининг қишки пойтахти бўлган. У V асрдан Эфталитлар давлати таркибидаги йирик шаҳар ҳисобланган³⁸.

Қанқа Суғд шаҳарсозлик маданияти таъсирида мил. авв. IV асрнинг охири – III аср бошларида шаклланган³⁹. Дастлаб, шаҳар майдони 6,5 га (240×280 м)дан зиёд бўлган. Арк ва шаҳар девор ҳамда хандақлар билан ўралган. Шаҳар мудофаа девори пойдевор, ички коридор ва ташқи буржлардан иборат бўлган. Шаҳарга жануби-ғарбдаги дарвозадан кирилган⁴⁰.

Қанқадан топилган маданий қатлам қолдиқлари эллинизм даври маданияти билан Суғд шаҳарсозлиги услубларининг симбиозини кўрсатади. Бу Қанқа шаҳрини Яксарт орти Антиохияси билан боғлашга асос бўлган⁴¹.

Минтақадаги табиий ва тектоник ўзгаришлар мил. авв. III асрда Сирдарё қуйи оқимидаги янги шимолий ўзани ҳосил қилган⁴². Эски сув ўзани куриб қолган. Натижада Чирикрабод маданияти вакиллари – дахлар Сирдарёнинг

³⁷ Дукe X., Баратов С. Бурғулук маданияти // Тошкент воҳаси аохеологияси. – Тошкент, 2009. – Б. 11–13.

³⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.;-Л., 1950. – Том II. – С. 186, 272, 330; Луконин В.Г. Завоевание Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. – 1969. – № 2. – С. 126; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 107.

³⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 104.

⁴⁰ Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка (средневековый Харахкет) // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 года в СССР. – Ташкент, 1973. – С. 133; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103.

⁴¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103–106; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – С. 16–32; Исомиддинов М., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации Самаркандского Согда // Средняя Азия: археология, история, культура. – М., 2000. – С. 204; Богомолов Г.И. Городская культура Ташкентского оазиса (античность и раннее средневековье) // Ўзбекистон тарихи. – 2008. – 2-сон. – Б. 29.

⁴² Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М., 1999. – 360 с.

юқори оқими бўйлаб ҳаракатланиб, мил. авв. II асрда Сирдарё ўрта оқимида Қовунчи ва Ўтрор-Қоратов маданиятларини шакллантирган.

Қовунчи маданиятини Ю.Ф. Буряков уч босқичга: Қовунчи I – мил. авв. II асрдан – милодий II асрларгача; Қовунчи II – II – IV асрлар; Қовунчи III – IV-VI асрнинг биринчи ярмига ажратган⁴³. Шу таклифни асосли, деб ҳисоблаймиз. Тошкент воҳасида бу маданиятга оид 100 дан зиёд археологик объектлар аниқланган бўлиб, улардан 13 таси шаҳар ва унга тенглаштирилган марказлар саналади⁴⁴. Шаҳарлар ўз типологик тузилишига кўра икки турга бўлинади. Бири махсус режа-тарх (план) асосида қурилган шаҳарлар (Қанқа, Шоҳрухия, Тўрткўлтепа-1, Тўрткўлтепа-2, Далварзинтепа, Мингўрик, Оқтепа-2) бўлса, иккинчиси, табиий рельеф хусусиятига кўра қурилган услублар (Киндиктепа, Оқкўрғон, Қулота, Ковардон, Қовунчитепа, Шаматепе)га бўлинади.

Бу маданиятга оид қишлоқларнинг айримлари шаҳар кўринишини олиб, мудофаали ёки мудофаасиз тизимли бўлган.

Бу даврда кўчманчилар ҳам ўтроқлашиб, сунъий суғорма деҳқончиликка ўтган. Воҳадаги чорвадорлар ва ўтроқ аҳоли ўзаро маҳсулот айирбошлаган. Бу ҳунармандчилик соҳасининг ривожига ҳам имкон яратган.

Қовунчи I ва Қовунчи II даври сополларида умумийлик кузатилса-да, Қовунчи II даври кўчқор бошли ўрнига хўкиз бошли кабобкўралар пайдо бўлиши билан характерланган. Қовунчи III кулолчилигида этномаданий изчиллик давом эттирилиб, ишлаб чиқариш усуллари Жетиасар-Қовунчи маданияти негизида ривожланган.

Хўжалик тараққиёти II асрларда товар-пул муносабатларини шакллантирган. Тангаларнинг олд томонида – ҳукмдорнинг бош қисми, орқасига – тамға ва ҳукмдор номи туширилган⁴⁵. Чоқ тангалари ҳудудлараро савдода ҳам муомалада бўлган.

Қовунчи маданияти даврида марҳумлар катакомба тузилишидаги соз тупроқли ва тош уюмли қабр кўрғонларига яқка, жуфт ва гуруҳ қилиб, чалқанча ёки ёнбошлатиб дафн этилган. Бу даврда эътиқодий ўзгаришлар ҳам кўзга ташланади. Хусусан, Шоштепадан мил. авв. III – II асрларга оид хом гишт ва пахсадан қурилган доира ва унинг ичидаги хоч кўринишидаги ибодатхона топилган. Кейинчалик ибодатхона диний-меъморал мажмуа марказига айланган⁴⁶. Шу каби Оҳангарон юқори оқимидан чорвадорларнинг III – IV асрларга оид Ўралитепа ибодатхонаси топилган⁴⁷.

Сопол идишлардаги жонзотлар қиёфаси ва тамға, белги, чизмалар аҳолининг мафкуравий (идеологик) тасавурлари ҳақида маълум даражада маълумотлар беради⁴⁸. Бу (Фарн (Бахт), Веретрагна) маъбудаларга топинч

⁴³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70–79.

⁴⁴ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70, 109.

⁴⁵ Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ. – 2008. – № 4. – С. 71–73.

⁴⁶ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 108, 111. Рис. 8.

⁴⁷ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... – Б. 237.

⁴⁸ Древности Туябугуза. – Ташкент, 1978. – С. 110; Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом ... – С. 55.

эътиқоди билан боғланади⁴⁹.

IV – V асрларга оид Қанқада уд чолаётган аёл ва эркак чавандоз тасвирланган терракоталар учраган⁵⁰.

Хуллас, иккинчи бобда мужассамлашган тадқиқотлар натижалари Чоч ўтроқ деҳқончилик маданияти илк босқичлари хусусиятларига бир қатор янги фикрлар ва хулосалар қилишга имкон берди:

биринчидан, Қуюн ўтроқ қишлоғининг энг қуйи қатламлари Чоч ҳудудларида ўтроқ деҳқончилик маданиятининг илк куртаклари Бурғулик маданиятидан эмас, Андроново маданиятининг сўнгги босқичида, яъни мил. авв. XV асрларга оид Федорова босқичига оидлиги кузатилади. Бу Чочда ўтроқ маданиятга ўтишга қўйилган дастлабки қадам эди;

иккинчидан, ундан бу ҳудудлардаги Бурғулик маданиятининг кенг қўламли маданий алоқалари аниқланган ва айнан мил. авв. XV – XIII асрларда воҳанинг асосий ҳудудлари ўзлаштирила бошлади;

учинчидан, антик даврда эса эллинизм маданиятининг кичик учқунларидан бошланган Чоч урбанизацияси Қовунчи маданияти даврида кенг қўламда ривожланиб, кўшни ҳудудлар – Суғд, Фарғона ва Хоразм каби тарихий-маданий вилоятларда урбанизация катта ютуқларга эришганлигининг гувоҳи бўламиз. Шу билан боғлиқ бўлган мустақил Чоч давлати шаклланиб бўлганлигини унинг мустақил пул муомаласи хўжалиги, яъни Чочда зарб қилинган тангаларни II асрдан бошлаб муомалада юра бошлаганлигини кўрамыз;

тўртинчидан, Қовунчи маданияти вакиллари бутун Тошкент воҳаси бўйлаб тарқалган. Текислик қисмларидан тортиб, баланд тоғли қисмларига қадар тарқалган аҳоли турли экологик шароитларга мослашган янги этномаданий типни яратганлигининг гувоҳи бўламиз. Бу жиҳатлар ўзбек халқининг асосий этномаданий хусусиятлари сифатида XIX – XX асргача сақланиб келган. Яъни, шаҳар ва қишлоқларда ўтроқ ҳамда кўчманчи ҳаёт тарзида яшаган аҳолиси бир вақтда ҳам чорвачилик, ҳам деҳқончилик билан комплекс тарзда шуғулланган.

Учинчи боб **“VI – VIII асрларда Чоч воҳаси шаҳарсозлиги ва моддий маданияти”** деб номланиб, унинг **“Чочнинг илк ўрта аср шаҳар ва қишлоқлари таснифи”** номли биринчи параграфида воҳанинг илк ўрта асрдаги шаҳар ва қишлоқлари ҳамда майда мулклардаги ўзига хос жиҳатлар таҳлил этилган.

Бу даврда кўчманчи ва ярим кўчманчи аҳолининг ўтроқлашуви кучайиб, урбанистик жараёнлар жадаллашган ва воҳанинг халқаро савдодаги аҳамияти ортган⁵¹. Бу шаҳарларни кенгайтириб, Мингўрикни Чочнинг, Тункатни Илокнинг маъмурий марказига айлантирган⁵². Айни пайтда Қанқа сиёсий, иқтисодий, маданий марказ сифатида роль ўйнаган.

⁴⁹ Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн. – Душанбе, 1968. – С. 46–58, 75–111.

⁵⁰ Усова Е.С., Буряков Ю.Ф. Терракотовые поделки с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1981. – Вып. 16. – С. 44.

⁵¹ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – 140 с.

⁵² Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 121–140.

Воҳанинг VI – VIII асрларга оид шаҳарлари икки таркибий қисмга: арк ва шахристонга бўлинган. Воҳада шу каби 32 та ёдгорлик аниқланган⁵³. Арк алоҳида девор ва хандақлар билан ўраб олинган. Бу давр шаҳарлари тузилишига кўра 8 та турга бўлинган (бу 3-илова, 2-жадвалда акс эттирилган).

Бу масалада Ю.Ф. Буряков қилган типологиядан келиб чиққан ҳолда, айрим аниқликлар киритдик. Жумладан, шаҳарларнинг классификациясига кўра, аввал тўғри бурчакли деб ҳисобланган айрим шаҳарлар Google Earth Pro дастури (программаси) суратга олган космик материаллар асосида бошқача шаклдалиги аниқланди.

Қишлоқларда девор билан ўраб олинган қалъа, кўшк-қасрлардан иборат бошқарув биноси, хўжалик иншоотлари ва ибодатхоналар ўрин олган. Бундан ташқари, қишлоқларда тураржой ва устахоналар жойлашган.

Учинчи бобнинг *“Чочнинг илк ўрта аср моддий маданиятидаги анъаналар ва янгиликларнинг уйғунлиги”* номли иккинчи параграфи Турк хоқонлиги ва араблар кириб келган даврдаги моддий маданият масалаларига бағишланган. Воҳа моддий маданияти маҳаллий ўтроқ ва кўчманчи анъаналар билан суғдий элементлари синтези асосида шаклланган.

Воҳа тараққиётига, деҳқончилик, чорвачилик, ҳунармандчилик, тижорат каби соҳалар ижобий таъсир кўрсатган. Буюк ипак йўлининг тармоғи шу ҳудуддан ўтганлиги ижобий таъсир кўрсатган. Чочда VI – VII асрларда воҳа маҳсулотларини айрибошлаш учун хоқонлик тангаларидан ташқари маҳаллий тангалар зарб қилиниб, бу тангалардан минтақа бўйлаб олиб борилган савдода ҳам фойдаланилган. Чоч тангаларига суғдий битик, ҳукмдор ва малика, арслон, барс (қоплон), туя, от каби ҳайвонлар тасвирлари туширилган. Кейинчалик Хитойда Тан империяси ҳукмронлик қилган даврда бу давлат тангаларига тақлид қилиб ясалган ўртаси квадрат тешикли тангалардан ҳам фойдаланилган⁵⁴.

Ҳунармандчилик Чотқол ва Қурама тоғ тизмаларидаги феруза, олтин, кумуш, мис, темир маъдан конлари ҳисобига ривожланган. VI – VIII асрларда металлургияга ихтисослашган янги қишлоқ ва шаҳарлар (Шоҳжувортепа, Тункат, Қулота, Суйиртепа, Ангрендаги Номсиз тепа каби шаҳарлар, Кўкрел, Тошбулоқ, Қўйлиқтепа қишлоқлари) пайдо бўлган⁵⁵.

Воҳада илк ўрта асрларда кулолчиликнинг локал хусусиятлари йўқола бориб, унга Турк хоқонлиги ва Суғд моддий маданияти таъсири кузатилади. Хусусан, идиш балдоқларидаги зооморф хили йўқолиб, оддий кўриниш олган. Идишларни безашда ўйма ва муҳрланган идишлар гуруҳи ажралиб туради⁵⁶.

⁵³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 126.

⁵⁴ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса ... – С. 7–73; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды Международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 150; Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 204.

⁵⁵ Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Чач и Илак // Археология СССР. Средняя Азия и Дальний Восток эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 86.

⁵⁶ Тихонин М.Р. Новые данные о керамическом производстве в рабаде городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1986. – Вып. 20. – С. 120–122.

Воҳа меъморчилигида қишлоқ қасрлари, шаҳар арк ва шаҳристонлари табиий ва сунъий тепаликлар устига пахса ҳамда хом ғиштдан (48–52×23–26×10–12 см) қурилган. Мудофааланган аркларда маъмурий ва хўжалик бинолари, тураржойлар ўрин олган. Шаҳристонлар ташқарисида ишлаб чиқариш ва савдо мажмуалари – рабодлар шакллана бошлаган.

Илк ўрта асрларда воҳада донли экинлар экилиб, узумчилик ва боғдорчилик ривожланган. Узумдан шароб тайёрланган. Манбаларга кўра, VII асрдан Хитойда “Ши (Тошкент) давлатидан” ўзлаштирилган “узум шаробини тайёрлаш услуги” қўлланилган⁵⁷.

Илк ўрта асрларга оид ибодатхоналарда муқаддас олов сақланадиган алтарь бўлиб, унда рамзий олов сақланган⁵⁸. Бунга Қанқадаги ибодатхона мисол бўлади⁵⁹. Бу, олов билан боғлиқ зардуштийлик таълимоти тамойилларига мос келган.

Шаҳарнинг марказий ибодатхонасидан ташқари, маҳаллаларда ҳам уй алтарлари бўлган.

Воҳа аҳолиси марҳумларни соз тупроқ ёки тошдан уйилган қабр кўрғонларга дафн этишдан наусларга дафн қилиш одатига ўта бошлаган. Наус ичидан суяклар билан бирга турли ашёлар аниқланган⁶⁰. VII асрларга келиб, зардуштийликка кўра марҳум суяклари остадонларда дафн қилинган.

Хуллас, биринчидан, илк ўрта асрларда Тошкент воҳасида яшаган ҳар хил этник гуруҳларга мансуб ўтроқ дехқон, хунарманд ҳамда кўчманчи чорвадор аҳоли орасида турли диний тасаввур ва эътиқодлар мавжуд бўлган. Аммо Турк хоқонлиги даврида Чочнинг ўзига хос дафн одат ва маросимлари ўрнига зардуштийликка хос дафн удумлари тарқалганлигининг гувоҳи бўламиз.

Турк хоқонлиги даврида Чоч моддий маданияти чуқур трансформациялар ва уларнинг янгиланиш жараёнини бошдан кечиради. Жумладан, қишлоқ ва шаҳарлар сони ҳамда уларнинг типологияси кўпайиб боради (шаҳарлар типологик жиҳатдан 8 га, қишлоқлар иккига бўлинади). Бунинг сабаби Чоч Турк хоқонлигининг иқтисодий ва савдо-сотикнинг йирик марказларига айланганлигида эди. Чоч икки маъмурий марказга, яъни Чоч ва Илоққа ажрала бошлайди. Бунинг Илоқдаги шаҳар марказлари ҳисобланган Имлақ-Тункат ва Суйритепалардан Чоч тангаларининг топилганлиги тасдиқлайди;

иккинчидан, кулолчилик соҳасида товар маҳсулотлари турлари кўпайганлиги туфайли унинг сифати пасайиб, идишлар типологиясида эса Суғд ва Фарғона кулолчилигининг таъсири кучайганлигини кўрамыз;

⁵⁷ Хўжаев А. Буюк Ипак йўли: муносабатлар ва тадқиқотлар. – Тошкент, 2007. – Б. 196.

⁵⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах ... Том. II. – С. 272; Бураков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Работы в Ташкентской области // АО. 1982 г. – М., 1983. – С. 451; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – Рис. 25.

⁵⁹ Беленицкий А.М. Конь в культурах и идеологических представлениях народов Средней Азии и евразийских степей в древности и раннем средневековье // КСИА. – М., 1978. – № 154. – С. 32; Древний и средневековый город восточного Мавераннахра ... – С. 51–63; Чач и Илак ... – С. 89.

⁶⁰ Агзамходжаев Т. Подземные каменные наусы около г. Ангрен // ИМКУ. – Ташкент, 1966. – Вып. 7. – С. 104–111; Бураков Ю.Ф. Новые данные к стратиграфии городища Кульата // ОНУ. – Ташкент, 1978. – № 9. – С. 38–42.

учинчидан, Чоч маънавий ҳаётида Хоразм ва Суғддаги каби ўзгаришлар рўй берганлигини, кўрғон гўрлари камайиб, наус ва остадонлар тарқалганлигини кўрамиз.

Тўртинчи боб “**VIII аср охирлари – XIII аср бошларида Тошкент воҳаси шаҳарсозлиги ва маданияти**” деб номланади. Ушбу бобнинг “**Тошкент воҳасининг ривожланган ўрта аср шаҳарсозлиги**” номли биринчи параграфида воҳа шаҳарлари ва шаҳарсозлиги масалаларига тўхталиб ўтилган. VIII асрнинг биринчи чорагидаги араб истилоси натижасида воҳа шаҳар ва қишлоқлари таназзулга учрайди. Фақатгина воҳанинг Сомонийлар (865 – 999), Қорахонийлар (999 – 1141) ва Хоразмшоҳлар (1125 – 1220) каби марказлашган давлатлар таркибига кириши, иқтисодий ва маданий юксалишига олиб келган. Аммо жараён мўғуллар истилоси натижасида (XIII аср биринчи чорагида) тўхтаган.

IX – X асрларга оид араб ва форс тилли асарларда қайд этилган Шош ва Илоқдаги 45 та шаҳардан Тошкент воҳасидаги 34 та шаҳарнинг ўрни локализация қилинган⁶¹. Бу давр шаҳарлари маъмурий бошқарув маркази сифатида арк, шаҳристон ва рабод қисмларидан иборат бўлган. Шаҳарлар сони кўпайиб, уларнинг тузилиши ҳам ўзгарган.

Воҳанинг энг йирик шаҳри Бинкат Шошнинг пойтахти, Қанқа – Харашкат эса иккинчи шаҳар бўлган. Илоқ маркази Тункат шаҳри ҳисобланган. М.Е. Массон ва Ю.Ф. Буряков Имлоқ харобасини⁶², академик А. Асқаров Суйритепани Тункатнинг ўрни сифатида талқин этади⁶³. XI – XII асрларда Чоч ва Илоқни ўзаро боғлайдиган шаҳар Новкат – Улкантўйтепа Илоқнинг пойтахтига айланган⁶⁴.

IX аср – XIII аср бошларида воҳада илк ўрта асрлардаги қишлоқлар ўрнида ва янги пайдо бўлган муҳофазасиз 100 дан зиёд қишлоқлар мавжуд эди. Археологик топилмалар ва ёзма манбаларга кўра, бу даврда воҳа деярли ўзлаштирилиб бўлган эди. Шаҳар ва қишлоқлар асосан хунармандчилик, суғорма деҳқончилик ҳамда савдо-сотик ҳисобига ривожланган. Илоқ маъдан конларининг маҳсулотлари Кавказорти, Шарқий ва Ғарбий Европа давлатларигача етиб борган⁶⁵.

Тўртинчи бобнинг “**Тошкент воҳасининг ривожланган ўрта аср маданиятининг асосий хусусиятлари**” номли иккинчи параграфида Тошкент воҳасининг VIII аср охири – XIII аср бошларидаги моддий ва маънавий маданияти тоҳирий, сомоний, қорахоний, қорахитой ва хоразмшоҳлар даври анъаналари мисолида кўриб чиқилган. Бу даврлар археологик топилмаларини Ю.Ф. Буряков Имлоқ (VIII аср охири – X аср:

⁶¹ Булгаков П.Г. Сведения арабских географов IX – начала X в. о маршрутах и городах Средней Азии: Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1954. – С. 273–274; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 145.

⁶² Массон М.Е. Ахангеран. ... – С. 70–93; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Тошкентского ... – С. 110.

⁶³ Асқаров А.А., Исабеков Б.К. вопросу о локализации столицы средневекового владения Илак // Проблемы древней и средневековой истории Чача. – Saarbrücken, 2013. – С. 345–353.

⁶⁴ Буряков Ю.Ф. Историческая топография ... – С. 14–173.

⁶⁵ Hududal Alam (The Regions of the World), tr. and exp. by V Minorsky. – London, VII. 1970. – С. 287; Тер - Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 208; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – С. 124–125, 140.

Имлоқ I – VIII аср охири – IX аср; Имлоқ II – X аср) ҳамда Кавардан (XI аср – XIII аср боши: Кавардан I – XI аср; Кавардан II – XI аср охири – XII аср ўрталари; Кавардан III – XII аср ўрталари – XIII аср боши) мажмуаларига ажратган⁶⁶. Диссертацияда бу мажмуа янги топилмалар билан бойитилган.

Тоҳирийлар ва Сомонийлар бошқаруви даври меъморчилигида пахса ва хом ғиштдан қурилган шаҳар мудофаа деворлари маҳобатли бўлмаган. Қишлоқларда эса мудофаа деворлари қурилмаган.

IX – X асрларда металдан камон ўқининг учи, пичоқ, ўроқ, омон, болта, капир, чўмич, қошиқ, санчки, қайчи, тақа, мих кабилар ясалган.

Бу даврдаги Чоч-Илоқдаги Бинкат, Тункат, Новкат, Банокат шаҳарларидаги зарбхоналарда марказлашган давлатларнинг пул бирликлари – дирхам, динар ва фулс кабилар зарб қилинган. Бу воҳанинг йирик сиёсий, иқтисодий ва муҳим стратегик марказ бўлганлигидан далолат беради. Муомалада қисман олтин ва кумуш, асосан мис тангалардан фойдаланилган. Бу тангалар эквиваленти кумуш танга билан белгиланган.

Илоқ ферузаси юксак кадрланиб, у махсус устахоналарда қайта ишланган.

Араб халифалиги даврида Қовунчи маданиятидан мерос бўлиб келган дастаси шохдор кўчқор кўринишида ясалган ёғлиғи (куружка) йўқолиб кетган. Бу давр сопол идишлари кулолчилик дастгоҳларида тайёрланган. Улар сирланган ва сирланмаган идишлар бўлиб, дастлаб сиртига кўкиш-яшил тусли доғлар берилган. Кейинчалик рангсиз сирланиб, турли геометрик шакллар, ҳайвонлар тасвири, эпиграфик безаклар туширилган. Бу каби кулолчилик маҳсулотлари Шарқ бозорларида қадрланган⁶⁷.

IX аср 2-ярми – X асрларда кулолчилик идишларининг бир қисми текис сирланиб, йирик ҳажмли идишлар сирланмаган. Йирик ҳажмли кўзасимон идишларнинг сони камайиб, янги хил идишлар ликоп ва ликопчалар, симоб кўзача, дастурхон (хонтахта)лар пайдо бўлган. Улар оқиш ва қаймоқ рангларда чарх ёрдамида сирлана бошлаган. Баъзида идишлар фонига қизил, қора, қизғиш-жигарранг ҳамда тўқ кулранг тус ҳам берилган. Идишларга ўсимлик ва ҳайвон кўринишлари, геометрик ва эпиграфик тасвирлар туширилган⁶⁸. Сирли идишларнинг девори юпқа ва нафис ишланиб, яхши пиширилган.

IX – X асрларда шишадан хўжалик, тиббиёт ва атторлик идишлари ишлаб чиқарилиб, улардан кенг фойдаланилган.

Бу даврда воҳада тўкувчи, чармгар, косиб, гиламдўз ва наMAT босувчилар кийим-кечак, чодир, гилам, наMAT, кийгиз, пойафзал, камар, соқдон, меш, от абзаллари каби маҳсулотларни ишлаб чиқаришган.

VIII аср охиридан бошлаб мархумлар қабрга ислом дини анъаналарига кўра ерга лаҳад қазиб дафн қилина бошлаган.

X аср – XIII аср бошларига оид меъморчилик иншоотларини қуришда хом (29–32×15–16×4–5 см) ва пишган (24–25×24–25×4–5 см, 20×20×4 см,

⁶⁶ Бурыков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 65–100, 141–144.

⁶⁷ Древности Ташкента. – Ташкент, 1976. – С. 80–101.

⁶⁸ Древний Ташкент... – С. 86–97; Брусенко. Л.Г. Глазуванная керамика Чача IX–XII вв. – Ташкент, 1986.

28×14×4 см) ғишт, пахса, гувалалардан фойдаланилган.

Қорахонийлар хукмронлиги даврида ҳам аввалги даврларда бўлгани каби металлларга ишлов бериш муҳим аҳамият касб этган.

Маҳаллий аҳоли ўзаро ва халқаро муомала воситаси сифатида мис (фулс), кумуш қопланган мис (динор, дирхам), олтин тангаларни ишлатган. Воҳадаги Новкат ҳамда Банокат шаҳарларида тангалар зарб қилинган.

Воҳа ҳунармандлари суяк, шох ва чиғаноқдан хўжалик буюмлари ва тақинчоқлар, ноёб тошлардан заргарлик буюмларини тайёрлашган.

XI асрда хира оқиш, сарғиш яшил, сарғиш жигарранг рангда сирланиб, қора, қизил ва жигарранг бўёқ билан безатилган идишларга турли нақш ва шакллар – ўсимликсимон, геометрик, эпиграфик тасвирлар, баъзан ҳайвон, парранда ва одамларнинг тасвири туширилган.

XI аср охири – XII аср ўрталарида сопол идишларни оч сариқ рангда сирланиб, геометрик шакли ва фил суяги, тўқ сариқ, оч яшил, кўкимтир, жигарранг, қизил ва қора ранглардаги безакларида ўзгаришлар содир бўлган. Чироқдон ясашда ягона шакл пайдо бўлган.

XII аср ўрталари – XIII аср бошларида сопол идишлар шакли кўполлашиб, оғирлашиб борган. Тасвир ва безаклар техникасида ўзгаришлар рўй берган. Идишларга тўқ яшил, оч яшил, сариқ, қизил, мовий, фил суяги ранглари берилган.

X – XII асрларда Бинкат, Қанқа, Имлоқ, Облик, Шоҳрухия шаҳарларида шишасозлик устахоналари бўлган. Шишадан хўжалик, дори-атторлик, санитария-гигиена анжомлари, тақинчоқлар, ойналар ясалган. 2014 йилда Шоҳрухияда олиб борилган тадқиқотларда кўплаб шу каби шиша буюмларнинг топилиши мазкур даврда соҳанинг жадал ривожланганлигидан далолат беради.

Воҳа иқтисодида деҳқончилик маҳсулотларини етиштириш ҳам муҳим ўрин тутган. Маҳсулотларнинг воҳада етиштирилмайдиган айрим турлари четдан келтирилган.

Воҳа соҳибкорлари узумдан майиз, шинни ва шароб тайёрлашган.

Воҳанинг тараққиётида муҳим роль ўйнаган ички ва ташқи йўллар шаҳар, қишлоқларни ҳамда қўшни ҳудудларни ўзаро боғлаган.

Шундай қилиб, илк ўрта асрларнинг якуни ва ривожланган ўрта асрларга ўтиш босқичларида Чоч мулкининг бир асрлик талофатлари туфайли таназзулга учрайди. Ундан кейин араб халифалиги қарам ҳудудларда савдо-сотик, ҳунармандчилик ва деҳқончиликнинг мисли кўрилмаган ривожига ҳамда таназзулининг гувоҳи бўламиз. Бу жараён Чоч-Илоқда ҳам кузатилади. Хусусан, шаҳар ва қишлоқлар мустаҳкам деворлар билан ўралган тор қалъалардан ташқарига кенгайган. Майдони кенг боғ-роғлар орасидаги ўрта аср маҳаллаларида – маҳобатли сарой, маъмурий идора, масжид, мадраса, мақбара кабилар қад ростлаган. Шунингдек, кенг кўламдаги савдо-сотик туфайли Евроосиёнинг узоқ минтақалари билан Чоч ўлкасининг иқтисоди ва маданияти узвий боғлиқ ҳолда ривожланганлигини кузатишимиз мумкин. Афсуски, бундай эркин тараққиётга XIII аср биринчи чорагида Чингизхон бошчилигидаги қўшинлар барҳам берди.

ХУЛОСА

Диссертацияда амалга оширилган тадқиқот натижалари асосида куйидаги хулосаларга келинди:

1. Тошкент воҳаси Ўрта Осиё, жумладан, Ўзбекистон тарихида ўз гео-сиёсий ўрни, иқтисодий имкониятлари, маданий тараққиёти билан ўзига хос ўрин тутган. Бу қадимги ва ўрта асрлар даврига оид 855 дан ортиқ шаҳар ва қишлоқ харобаси, қадимги қонлар, қабристонлар, муҳофаа ва ирригация иншоотларининг топилиши билан ўз тасдиғини топади.

2. Тошкент воҳаси археологик ёдгорликлари ҳудуднинг ўзига хос минтақалари: Чирчиқ ҳавзаси, Оҳангарон ҳавзаси ва воҳа жанубидаги Сирдарёнинг ўнг қирғоғи текисликлари ўзининг географик жойлашуви, ландшафти, иқтисодий имкониятлари билан фарқланган бўлса-да, айти пайтда бу микрорегионлар Чоч тарихий-маданий вилоятнинг яхлит минтақа сифатида шаклланганлигини исботлайди.

3. Тошкент воҳаси цивилизация тараққиётида муҳим ўрин тутган кўчманчи ва ўтроқ аҳоли кўним топиб, урбанистик жараёнлар ривожланган тарихий-маданий ҳудуд ҳисобланади. Қадимда Чоч, ўрта асрларда Шош ва Илоқ тарихий-маданий ўлкаси нафақат минтақада, балки Ўрта Осиё тарихида ҳам муҳим роль ўйнаган. Бу ердаги қулай географик муҳит, қазилма бойликлар, ишлаб чиқаришнинг ривожланиши давлатчилик анъаналари шаклланишига имкон яратганлигини кўрсатади.

4. Ёзма манбаларда келтирилган Чоч, Қанғ каби этноним ва топонимларнинг этимологик жиҳатдан прототуркча эканлиги Тошкент воҳасининг географик жойлашуви, табиий бойликлари, этник тарихи бўйича бир қатор масалаларга ойдинлик киритди. Хусусан, ушбу атамалар билан боғлиқ манбалар қадимдан бу воҳа нафақат Қанғ давлатининг, балки бутун минтақанинг муҳим стратегик аҳамиятга молик ҳудуди бўлганлигини исботлайди.

5. Андроново маданиятига мансуб Тошкент воҳасининг жез даври (мил. авв. 2-минг йиллик) тош ва тупроқ уюмларидан қилинган қабристон кўрғонлари Чирчиқ ва унинг ирмоқлари бўйида, Обираҳмат, Бурчмулла қишлоқлари, Искандар шаҳарчаларида ўрганилган. Бу қабрлардан Андроново маданиятига хос қўлда ясалган сопол идишлар, билагузук, марварид ва маржонларнинг топилиши бу маданият вакиллари воҳа тоғ ёнбағрларидаги қонларни ўзлаштирганлигидан далолат беради.

6. Воҳадаги энг қадимги манзилгоҳ асосчилари – Андроново маданияти вакиллари Бурғулик маданияти соҳиблари билан бирин-кетин яшаган ва доимий яшаш учун бошпана қуриб, ўтроқ деҳқончилик хўжалигига асос солганлар. Бурғулик маданияти вакиллари ўз ҳудудларини кенгайтириб, воҳанинг текислик, тоғ олди ва тоғли ҳудудларига кириб борганлар. Уларда содда кўринишдаги деҳқончилик, чорвачилик ва ҳунармандчилик соҳаси турлари хўжалик юритишнинг ягона воситаси сифатида сақланиб қолган. Бурғулик мажмуаси таҳлилига кўра, воҳада бу давр аҳолиси ўртасида меҳнат тақсимоти чуқур илдиз отмаган. Темир даври (мил. авв. VI – IV асрлар)нинг

сак (скиф) ва массагет қабилалари иттифоқига мансуб қабристонлардан тирнаб безатилган сопол идишлар, тош ва кумушдан ясалган зеб-зийнат буюмлари топилиши кўчманчи чорвадорларнинг воҳада ўзига хос маданий хўжалик типи намуналарини яратганлигини кўрсатади.

7. Манбаларга кўра мил. авв III асрда Демодам скиф (сак)ларга қарши Тошкент воҳасида илк шаҳар – Қанқада истехком қурдирган. Бу шаҳар Суғд шаҳарсозлик маданияти таъсирида шаклланган. Шаҳарнинг энг қуйи қатламларидан топилган материаллар алоҳида мажмуа сифатида ўрганилди.

8. Тошкент воҳасида Қовунчи маданиятининг шаклланишига мил.авв III–II асрларда шимоли-ғарбдан Сирдарё бўйлаб юқорига юриш қилган дахлар ўз таъсирини кўрсатганлар. Бунга дахлар томонидан воҳада шакллантирилган Шоштепа (мил. авв. 2200 й.), Қовунчитепа (мил. авв. II аср), Мингўрик (мил. I аср) каби урбанистик масканларнинг пайдо бўлиши гувоҳлик беради. Шу даврда Сирдарё ва Амударё ҳавзасида минтақавий меъморий-фортификацион стандартлар билан Тошкент воҳасида маҳаллий анъаналарнинг ҳам ўзига хос тараққиёт босқичи рўй берган.

9. III – IV асрларда Қанғ давлати инқирозга учрагач, унинг худудида пайдо бўлган мулкликлардан бири Чоч Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашган сиёсий, иқтисодий ва маданий марказлардан бирига айланди. Натижада, VI аср ўрталаридан бошлаб воҳа ҳаётида туб ўзгаришлар рўй бериб, Чоч-Илоқ мулкликлари Турк хоқонлигининг йирик сиёсий марказига айланди. Бу даврда шаҳар ва қишлоқлар кўпайиб, воҳанинг ички қисмларида ҳам урбанизацион жараёнлар ривожланди. Уларда маъмурий, хўжалик иншоотлари, савдо ва ҳунармандчилик расталари жойлашган эди.

10. Илк ўрта асрларда турли этник гуруҳларга мансуб аҳоли орасида диний тасаввур ва эътиқодлар ҳам турлича бўлиб, VII – VIII асрларда ёппасига зардуштийликка ўтила бошлаган. Буни воҳадан топилган қабр-қўрғон, наус, остадон, ибодатхоналар ва эътиқод рамзлари исботлайди. Хоқонлик даврида зардуштийлик етакчи дин сифатида тарқалган.

11. Ривожланган ўрта асрларда шаҳар ва қишлоқларнинг меъморий қиёфасида ва аҳоли маънавий ҳаётида ислом дини анъаналари кўзга ташланади. Бу даврдаги воҳанинг иқтисодий ривожини унинг савдо йўллари кесишмасида жойлашгани билан белигиланар эди. Бу жараён шаҳарсозлик, ҳунармандчилик, деҳқончилик, чорвачилик, савдо-сотик, ижтимоий-маданий соҳалар ривожига ўз таъсирини кўрсатган.

Тадқиқот юзасида қуйидаги таклиф ва тавсияларни илгари суриш мумкин:

1) Воҳадаги қадимги, антик, илк ўрта асрлар ва ривожланган ўрта асрларга оид ёдгорликларни тадқиқ этиш мақсадида маҳаллий ва халқаро экспедицияларни ташкиллаштириш;

2) Тошкент воҳасида сақланиб қолган ва манбаларда ўз аксини топган муқаддас қадамжолар ва уларнинг топонимик тарихий илдизларини аниқлаштириш;

3) Тошкент воҳаси археологик ёдгорликлари харитасини янгилаш, такомиллаштириш ва тарихий аҳамиятга молик бўлган ёдгорликлар асосида

туризм марказларини ташкил этиш;

4) Тошкент воҳасида туризмни ривожлантириш мақсадида “Чоч ёдгорликлари” мавзусида гидлар учун махсус ўқув курсларини шакллантириш;

5) Ўзбекистон Республикаси олий ўқув юртларининг тарих факультетларида, ижтимоий фанларга ихтисослашган лицейларда, хусусан Тошкент шаҳри ва вилоятида жойлашган ўқув муассасалари қошида “Тошкент воҳаси тарихи, археологияси ва ўлкашунослиги” курсларини ташкил этиш мақсадга мувофиқ.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc. 06.01.2018. Tar.56.01. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

НОРМУРОДОВ ДИЛМУРОД РАХМАТУЛЛАЕВИЧ

**МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА
В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(XIII в. до нашей эры – начало XIII в. нашей эры)**

**07.00.01 – История Узбекистана
07.00.06 – Археология**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за В2019.2.PhD/Tar.360

Диссертация выполнена в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель: Сулейманов Рустам Хамидович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Аскарлов Ахмадали Аскарлович
доктор исторических наук, профессор, академик

Мавланов Уктам Махмасобирович
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: Ферганский государственный университет

Защита диссертации состоится «24» января 2020 г. в 14:00 часов на заседании Научного совета DSc. 06.01.2018.Tar.56.01. по присуждению ученых степеней доктор исторических наук (DSc) и доктор философии (PhD) при Институте истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Шахрисабзская, 5. Институт истории АН РУз. 2-й этаж. Зал заседаний. Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91; e-mail: info@uzhistory.uz. Институт истории АН РУз).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирована за № _____). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2020 г.
(Протокол реестра рассылки № __ «__» _____ 2020 г.).

А. С. Сагдуллаев
Председатель Научного совета
по присуждению учёных степеней,
д.и.н., профессор, академик

М. Х. Пайзиева
Ученый секретарь Научного совета
по присуждению учёных степеней,
к. и. н.

А. Х. Дониёров
Председатель Научного семинара
при Научном совете по присуждению
учёных степеней, д. и. н.,
профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Историческое и культурное наследие человечества является духовной базой современной цивилизации. Во всех развитых странах мира изучение материальной культуры, сохранение объектов историко-культурного наследия, созданных человечеством, приобретают приоритетную значимость. Изучение памятников материальной культуры древности и эпохи средневековья Ташкентского оазиса, в котором происходили процессы, имеющие региональное и общемировое значение, внесет определенность в понимание процессов формирования тюркской этнической составляющей узбекского народа и первичной основы его государственности, интенсивного распространения тюрков в тот период на остальной территории Узбекистана. Всемирное культурное наследие – материальная и духовная культура занимают важное место в сфере идеологии, науки и воспитания. Сохранение и исследование материального и духовного наследия, которые представляют важность в изучении такого рода проблем, включая и Ташкент, находятся в центре внимания ЮНЕСКО.

Большинство исследовательских центров по всему миру проводят изыскания в области изучения древней и средневековой истории, а также материальной культуры, развития общества, идеологических и этнокультурных процессов в Центральной Азии. Миграционные и этнокультурные процессы в Ташкентском оазисе (Чаче), который являлся неотъемлемой частью Центральной Азии, более широко освещались посредством сведений материальной культуры и горной металлургии оазиса древней и средневековой истории. Однако результаты новых исследований по истории древней и средневековой материальной культуры Ташкентского оазиса, проводившихся с 70-х годов XX в. до наших дней, пересекаемых культурой кочевых скотоводов на севере и развитой урбанизацией на юге, детально не изучены.

В годы независимости углублённое изучение истории Узбекистана, его материального и духовного наследия стало одним из приоритетных научных направлений. Особое внимание уделяется освещению малоизученных проблем, одной из которых являются зарождение и развитие материальной культуры Ташкентского оазиса. Этот историко-культурный регион в период античности и раннего средневековья был известен под названием “Чач”, а в развитом средневековье делился на владения Чача и Илака. В связи с тем, что Ташкент является столицей Узбекистана, изучение истории города и области имеет важное политическое значение.

Данная диссертация – это исследование в определённой степени служит реализации задач, определенных в Указе Президента Республики Узбекистан “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” за № УП-4947 от 7 февраля 2017 г., Постановлениях Президента Республики Узбекистан “О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-

исследовательской деятельности” за № ПП-2789 от 17 февраля 2017 г., “О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального культурного наследия” за № ПП-4068 от 19 декабря 2018 г., Обращении Президента Республики Узбекистан к Олий Мажлису от 28 декабря 2018 г. и в других нормативно-правовых документах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан I. “Формирование социальных, правовых, экономических инновационных идей в информационном обществе и демократическом государстве и пути их реализации”.

Степень изученности проблемы. Археологические исследования, осуществлённые в Ташкентском оазисе со второй половины XIX в. до настоящего времени, подразделяются на три этапа: 1. Археологические исследования периода господства Российской империи (1865 – 1917–е годы); 2. Археологические исследования советского периода (1917 – 1991–е годы); 3. Археологические исследования, проведённые в годы независимости (1991 – 2018–е годы). Данный вопрос подробно освещён в главе I диссертации.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Данное исследование связано с практическим проектом Института истории АН РУз ФА-А3-ГО36 “Своеобразные особенности культурогенеза и урбанизации Чача – Ташкента в древности и средние века” (2009 – 2011–е годы), фундаментальными научными исследованиями ФА-Ф8-041 “История материальной и духовной культуры Узбекистана (в древности и средневековье” (2007 – 2012–е годы)”, ФА-0-11986 “История городов Узбекистана: традиции, процессы урбанизации и трансформации (с древности до настоящего времени)” (2012 – 2016–е годы) и ФЗ-201811121 “Картирование и исследование памятников археологии и святых мест Древнего Шаша и Хорезма (к развитию сети маршрутов международного туризма)”.

Цель исследования состоит в освещении истории и выявлении своеобразных особенностей материальной культуры Ташкентского оазиса с XIII в. до н.э. до начала XIII в. н.э. на основе археологических материалов.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- на основе археолого-топографических разведок изучить природно-географические условия, ландшафт, систему водных протоков Ташкентского оазиса и на базе полученных данных районировать оазис и дать характеристику археологических памятников;

- провести анализ, уточнить и ввести в научный оборот сведения о городах, селениях, курганных могильниках Ташкентского оазиса периода с XIII в. до н.э. до начала XIII в. н.э., полученные в результате археологических исследований 2-й половины XIX – начала XXI в.; ввести в научный оборот новые находки, сделанные при участии диссертанта в 2008 – 2018 гг. на городищах Канка, Ногайкурбан, Тункет, Шахрухия и сельских поселениях

Актепа и Куюн, находящихся на Шаввазсае;

- на основе всех имеющихся на сегодняшний день археологических данных системно пересмотреть вопросы генезиса, хронологии, этапов развития комплексов культуры Бургулюк и Каунчи;

- опираясь на анализ археологических памятников и сложных этнических процессов, происходивших в Ташкентском оазисе в древности и средневековье, решить вопросы, связанные с развитием духовной культуры населения оазиса и близлежащих к нему территорий, культово-религиозной жизни;

- дать новую интерпретацию формированию культуры градостроительства в оазисе, путей развития, форм и особенностей типологии городов и селений;

- на основе новых археологических материалов выяснить уровень развития ремесленного производства в древности и средневековье в урбанизационных центрах оазиса, определить особенности формирования горнорудного и металлургического производств, их роль в социально-экономическом и культурном развитии оазиса;

- осветить вопросы, связанные с ролью материальной культуры оазиса в исторических процессах, протекавших от периода древности (эпоха поздней бронзы) до развитого средневековья.

Объектом исследования являются десятки памятников городского типа Ташкентского оазиса, относящихся к древности и средним векам, таких как Канка, Шахрухия, Бинкат-Ташкент, Имлак-Тункет, Мингурюк, а также сотни селений, и других типов памятников оседлой культуры.

Предмет исследования составляют исторические процессы и формирование материальной культуры, происходившие с периода поздней бронзы до развитого средневековья, а также этапы развития и традиции градостроительства, образ жизни местного населения, хозяйство, духовная и культурная жизнь.

Методы исследования. В диссертации использованы принципы объективности и историзма, хронологический, системный, сравнительный, генетический анализы исторических исследований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

обосновано, что представители Бургулюкской культуры, распространенные в Ташкентском оазисе являются упоминавшимися в “Авесте” “Данайскими турами”, и называемыми, в письменных источниках эпохи Ахеменидов “саками, живущими за Согдом”;

работами последних лет, определены местоположение и хронология 47 новых археологических памятников, обосновано, что все памятники Ташкентского оазиса (их всего 855) распространены в трех районах – бассейнах рек Чирчик, Ахангаран и правобережье среднего бассейна Сырдарьи;

в результате исследований на вновь открытом памятнике Куюн установлено, что представители Бургулюкской культуры (XIII в. до н.э – IV в. н.э.), считавшейся самой древней оседлой земледельческой культурой, распространившейся в Ташкентском оазисе, освоили оазис после

представителей кочевой скотоводческой Андроновской культуры (II тыс. до н.э.) и, приблизившись к их местам, богатым месторождениями металлов, расселились до предгорья;

исходя из анализа типологии археологических памятников Ташкентского оазиса, обосновано, что в эпоху античности (IV в. до н.э. – IV в. н.э.) были распространены два типа городов и три типа поселений, в раннем средневековье (V/VI – VIII вв.) – восемь типов городов и два типа поселений, а в эпоху средневековья (IX – XII вв.) увеличилось количество неукрепленных поселений;

на основе анализа артефактов материальной культуры и находок оссуариев с изображениями павлина и ворона, найденных недалеко от г. Ахангаран, выявлено, что в эпоху Тюркского каганата в духовной жизни населения Ташкентского оазиса произошли изменения. В погребальном обряде широкое распространение получили погребения в наусах и оссуариях, наблюдалось глубокое усвоение религии и мифологии зороастризма (как в Хорезме, так и в Согде) и распространение традиций, присущих зороастризму.

Практические результаты исследования определяются следующим:

заново пересмотрен вопрос урбанизации Ташкентского оазиса в древности и средневековье на основе нового археологического материала, изученного диссертантом, в результате чего были выдвинуты новые в данном направлении выводы;

разработаны вопросы локализации археологических памятников Ташкентского оазиса и периодизации поселений, что может послужить развитию туристической отрасли в Ташкентской области.

Достоверность результатов исследования определяется сопоставлением каждого вопроса в исследовании с письменными и материальными источниками, использованием археологических материалов, полученных во время работы полевой экспедиции, применением методов и теоретических подходов, признанных в исторической и археологической науках, использованием исторической и археологической научной литературы, а также внедрением на практике выводов и предложений.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов данного исследования определяется уточнением процессов формирования в Ташкентском оазисе оседлой культуры, изменениями материальной и духовной культуры оазиса, распространением городской культуры, влиянием на них миграционных и этнокультурных процессов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что их можно использовать в таких учебниках и учебных пособиях для студентов вузов, как “История Узбекистана”, “Историческое краеведение”, “Археология”, “Древние и средневековые города Средней Азии” при дополнении разделов истории Ташкентского оазиса эпохи древности и средневековья, в научных работах, посвященных истории и культуры Ташкентского оазиса, в подготовке археологической карты Ташкентского оазиса и туристического путеводителя.

Внедрение результатов исследования. На основе выводов и предложений, разработанных по теме “История материальной культуры древности и средневековья Ташкентского оазиса”:

материалы и заключения диссертации о центрах административного управления, хозяйственного устройства и структуре управленческих центров в Ахангаранском бассейне в эпоху раннего средневековья были использованы в практическом проекте на тему “К истории развития узбекской государственности: о деятельности даргахов и диванов в VII – первой половине XIX века”, который был выполнен в Институте истории АН РУз в 2017 – 2018 г. (Справка АН Республики Узбекистан за № 3/1255-536 от 2 февраля 2019 г.). Благодаря этому научная монография была обогащена научно обоснованными материалами о существовании своеобразных административно-управленческих центров в развитом и позднем средневековье в Ташкентском оазисе в системе местной государственности;

более 300 артефактов, обнаруженных в результате археологических исследований в Ташкентском оазисе в 2013 – 2018 г., были сданы в фонд Государственного музея истории Темуридов и использованы в проведении выставки “Шахрухия – памятник созидательной деятельности Темуридов” (2015 г.); эти материалы значительно обогатили фонды музея (Справка АН Республики Узбекистан за № 3/1255-536 от 2 февраля 2019 г.). Экспонаты, выставленные в музее и хранящиеся в его фонде, способствуют получению посетителями музея представлений об истории и материальной культуре древнего и средневекового Ташкентского оазиса;

новые сведения, выявленные в процессе исследования памятников и материальной культуры древности и средневековья Ташкентской области, были использованы в подготовке сценариев для программ “Тафсилот”, “Сув ёкалаб”, “Экспедиция”, “Ўтмишга саёҳат” телеканала “Dunyo bo‘ylab” в структуре Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка Государственного унитарного учреждения телеканала “Dunyo bo‘ylab” Национальной телерадиокомпании Узбекистана за № 08-14-55 от 11 февраля 2018 г.). Сведения, представленные в этих телепередачах, способствуют овладению новыми знаниями нашим народом об истории материальной культуры Ташкентского оазиса эпохи древности и средневековья.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию на 17 научных конференциях и семинарах, в том числе на 4 международных и 13 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 30 научных работ. Из них в научных изданиях, рекомендованных ВАК Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, опубликовано 6 статей, в частности, 5 статей в республиканских журналах и 1 статья – в зарубежном.

Объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, а также списка условных сокращений. Исследовательская часть диссертации состоит из 156 страниц со

следующим приложением к ней: I – описание археологических памятников Ташкентского оазиса; II – карта, рисунок и чертежи; III – таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы диссертации, определены цели, задачи, объект и предмет исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, изложены её научная новизна и научные результаты. Наряду с обоснованием достоверности полученных результатов раскрыто теоретическое и практическое значение работы. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, его апробация, опубликованность и структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **“Природно-географические условия Ташкентского оазиса. Источниковедение и историография истории материальной культуры оазиса”**. В первом параграфе главы под названием **“Природно-географические условия Ташкентского оазиса”** проведён анализ географических условий оазиса.

Ташкентский оазис расположен на правом берегу среднего течения Сырдарьи. В восточной части оазиса в горной системе Западного Тянь-Шаня возвышаются хребты Каржантау, Угамский, Пскемский, Чаткальский и Кураминский. Воды, стекающие с саев из этих гор, образуют реки Чирчик и Ахангаран, русла которых пролегают вдоль оазиса. Воды этих рек вливаются в реку Сырдарья, являющуюся западной и юго-западной границей оазиса. Облик оазиса сформировался в результате антропогенного влияния, его климат умеренный, среднегодовая относительная влажность воздуха составляет 50–60%. Оазис выделяется изобилием воды. Земли очень плодородны. Горная часть оазиса, особенно Кураминские горы, считается территорией, богатой различными полезными ископаемыми (золото, серебро, медь, вольфрам, свинец, алюминий, каолин, цинк, уголь, флюорит, топаз, бирюза, мрамор, известь, цемент и др.)⁶⁹.

Второй параграф первой главы называется **“Обзор письменных источников по истории Древнего Чача”**.

В книге “Яшт” “Авесты” упоминаются туры Даная (Яксарта – Сырдарья), т. е. саки⁷⁰. Позже приводятся сведения о населении оазиса – саках: выражения “саки тиграауда” и “сака хаумаварга” встречаются на наскальных надписях “Бехистун”, “Накши Рустам”, надписях Персеполя, относящихся к эпохе Ахеменидов (VI в. до н.э.)⁷¹.

В источниках на греческом языке – в произведениях Геродота (ок. 484 – 425 гг. до н.э.), Страбона (64 г. до н.э. – 23/24 гг. н.э.), Птолемея (около 90 – 168 гг.), а также у римского историка Плиния (23/24 – 79 гг.) имеются

⁶⁹ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 43–44, 54, 56, 87, 112.

⁷⁰ Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // АО 1956. – М., 1957. – С. 44–45.

⁷¹ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. – М., 1963. – С. 262–269; Илхомов Ё.И., Хўжаназаров М. Қадимги форс битиктошлари // Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 1-жилд. – Тошкент, 2014. – Б. 151.

сведения о соседних с согдийцами саках, проживавших за рекой Яксарт⁷². Племена саков отмечаются и в произведениях авторов античного периода, относящихся к периоду походов Александра Македонского⁷³.

В разделе “Ашвамедха” индийского эпоса “Махабхарата” есть сведения об участии саков, тохаров и кангаров в церемонии жертвоприношения, устроенной царём Юдхиштхира⁷⁴.

Наименование страны “Чач” встречается в надписи “Каъбаи Зардушт” (Кааба Зороастра), относящейся к эпохе сасанидского правителя Шапура I (262 г.), а именно в форме “Кух-и Чач” (“Горы Чача”)⁷⁵.

В произведениях китайских авторов – Сыма Цзяня (160/161 – 42/43 гг. до н.э.) “Исторические записки” и Бан Гу “История Первой династии Хань” содержатся сведения о внутренних и внешних связях этносов, государств и владений Западного края (Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юеган). Как было установлено исследователями, Юни – китайское название владения в Ташкентском оазисе, которое входило в состав государства Кангюй (III в. до н.э. – III в. н.э.). В китайских летописях IV – X вв. Бейши, Суйшу и Тан (Тханьшу) оно именуется Чжеши или Ши, приводятся сведения о его населении, хозяйстве и культуре⁷⁶. Месторождения бирюзы в горах Чача послужили основой для названия страны Чач – Таш (камень-бирюза), в китайской интерпретации Юни – Чжеши, Ши, Шиго⁷⁷. В записках путешественника и монаха Сюань Цзяня (VI в.) также приведены сведения о владении Чач⁷⁸.

Позже в произведении Абулкасыма Фирдавси (ок. 935 – 1020 гг.) “Шахнамэ” (XI в.) упоминается о Канке (Кангха) – центральном городе Турана⁷⁹, а в труде ибн Хурдадбега (820 – 913) “Китаб ал-масолик вал мамолик” река Сырдарья названа “Кангдарья” (река Кангхи). В произведении аль-Идриси (XII в.) “Нузхат ал-мушток фи-хтирок ал-офок” упоминается о “людях Канга”⁸⁰. Термин “канг”, как и термин “чач”, исследователи истолковывают в связи с древнетюркским словом “таш” – “камень”⁸¹.

В надписи на кирпичях, открытых на памятнике Культобе (Южный Казахстан) III – IV вв., встречаются термины “народ Чача” (Чачан наф),

⁷² Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. – III в. н.э.). – Ташкент, 1940. – С. 125–130; Страбон. География в 17 книгах. – Кн. XI. VIII. 8. – М., 1964. – С. 478, 483; Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Стратановского Г.А. – Кн. VII. – Л., 1972. – С. 64, 333; Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). – Бешкек, 2004. – С. 15–17, 22.

⁷³ Отаҳўжаев А.М. Антик ва илк ўрта асрлардаги дипломатик муносабатларнинг манбаларда ёритилиши // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. – Тошкент, 2016. – Б. 14–15.

⁷⁴ Древние авторы о Средней Азии (VI до н.э. – III в. н.э.). ... – С. 134.

⁷⁵ Камалиддин Ш. Чоч (Шош) топонимининг келиб чиқиши ҳақида // Moziydan sado. – Тошкент, 2009. – № 2. – Б. 18.

⁷⁶ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках древнего периода // O‘zbekiston tarixi. – Тошкент, 2009. – № 3. – С. 52–66.

⁷⁷ Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках периода средневековья // O‘zbekiston tarixi. – Тошкент, 2009. – № 4. – С. 38–50.

⁷⁸ Дьяконов М.М., Кауфман Н.В., Лившиц В.А. О древней согдийской письменности Бухары // ВДИ. – М., 1954. – №1. – С. 150–163.

⁷⁹ Фирдавсий. Шохнома / И.В. Бону Лохутий таржимаси. – М., 1960. – Т. II. – Б. 153–179, 200–203.

⁸⁰ Камалидинов Ш. Исследования по исторической географии Средней Азии. – LAP, 2013. – С. 193.

⁸¹ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар. – Тошкент, 2010. – Б. 6, 14.

“общество Чача” на согдийском языке⁸². На развалинах столичного города Канка в Ташкентском оазисе найден керамический сосуд с тюркско-рунической надписью Чач (çaç)⁸³.

Нумизматические материалы по истории Чача представлены первыми местными монетами II – III вв. н.э. с портретом чачского правителя, тамгой и согдийской надписью. Надпись содержала имя и титул царя, а также название владения – Чачанап, Чач. Большая часть чачского чекана представлена монетами периода Тюркского каганата с надписями на согдийском языке, сообщающими титулы местных правителей: хакан, джабгу, тегин, тудун с совместным изображением правителя и хатун (правительницы)⁸⁴.

В третьем параграфе первой главы диссертации – **“Основные аспекты и этапы археологического изучения истории Ташкентского оазиса, а также районирование оазиса”** археологические исследования, осуществлённые в оазисе со 2-й половины XIX в. до настоящего времени, подразделены на три этапа: 1) Период господства Российской империи (1865 – 1917); 2) Советский период (1917 – 1991); 3) Годы независимости (1991 – 2018) и освещены в таком порядке.

На первом этапе благодаря археологам-любителям В.В. Верещагину, Д.М. Граменицкому, И.И. Краузе, Д.К. Зацепину, Н. Пантусову, а также С. Пиримкулову удалось добыть первые археологические материалы по оазису⁸⁵.

В 1884 г. Н.И. Веселовский выявил первые сведения о городе Улкантуйтепа⁸⁶. С.Ф. Машковцев и В.В. Верещагин также ознакомили общественность с некоторыми подробностями о Карамазарских рудниках (Кух-и сим) и металлургических центрах Ахангаранского бассейна⁸⁷.

В 1895 г. члены Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) Н.С. Лыкошин, Е.Т. Смирнов, Н.П. Остроумов, Н.Г. Маллицкий, А.А. Диваев, М.С. Андреев, Д.С. Граменицкий представили общественности материалы изученных ими памятников. В частности, в конце XIX в. группа Н.П. Остроумова проводила исследования на Улкантуйтепе и Джумишказитепе, а Е.Т. Смирнов, И.А. Беляев, И. Кастанье – в Канке и Шахрухии. В начале XX в. были изучены развалины Киркджангитепе, Пскент, Шахрухия и Канка⁸⁸.

На втором этапе до 40-х годов XX в. на территории Ташкентского оазиса научные исследования проводили такие археологи и геологи, как В.Д. Жуков,

⁸² Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscriptions of Kultobe // Shygys, 2006. – P. 95–111.

⁸³ Буряков Ю.Ф. К истории раннесредневекового Чача // O‘zbekiston tarixi. – Тошкент, 2002. – № 3. – С. 11; Максудов Ф., Бабаяров Г. К этимологии топонима Чач // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды Международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 199–205.

⁸⁴ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар ... – Б. 7–8.

⁸⁵ Граменицкий Д.М. Заметка о древностях в Туркестанском крае // Туркестанская ведомости. – 1875. – № 22; Его же. Заметки о древних урочищах Туркестанского края // Туркестанская ведомости. – 1879, – № 12; Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. – Спб., 1883. – С. 80–81; Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

⁸⁶ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М., 1963. – Т. I. – С. 169, 172–175.

⁸⁷ Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания В.В. Верещагина: с рисунками / Верещагин Василий Васильевич. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 155 с.; Машковцев С.Ф. Загадочный рудник Кухисим // Геологический вестник. – М., 1926. – № 1-3. – С. 66–69.

⁸⁸ Смирнов Е.Т. Древности в окрестностях города Ташкента // Средняя Азия. – Ташкент, 1896. – С. 134.

А.А. Потапов, М.В. Воеводский, М.П. Грязков, А.А. Семенов, С.Ф. Машковцев, Б.Н. Наследов, А.П. Кириков, О.А. Гвоздецкий, П.И. Князев, М.Е. Массон, Т. Миргиязов, Д. Нестеров и Н. Вундецеттел⁸⁹.

Г.В. Григорьев, проведя в 1934 – 1935 г. стратиграфические раскопки на памятнике Каунчитепа, выявил культуру Каунчи и два её хронологических этапа. Он считал, что данная культура относится к сакам⁹⁰.

В 1940 г. А.И. Тереножкин обнаружил новую культуру Бургулюк и отнес её к VI – IV вв. до н.э. I этап Каунчинской культуры он определил I тысячелетием н.э., а II этап – II – IV веками⁹¹.

В 40 – 50-е годы XX в. М.Е. Массон поднял на новый уровень археологию Ташкентского оазиса. Он подготовил учебные курсы по теме “Историческая топография города Ташкента и области” и в 1953 г. опубликовал книгу “Ахангеран, археологическо-топографический очерк”⁹².

Во второй половине XX в. проводятся широкомасштабные исследования в Ташкентском оазисе. В частности, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, Г.Ю. Богомолов, Л.Г. Брусенко, З.С. Галиева, К.А. Абдуллаев, М.Р. Тихонин изучали градостроительство как в г. Ташкенте, так и во всем оазисе⁹³, У. Алимов – материальную культуру скотоводческих племён, а Т. Агзамходжаев – погребальные сооружения кочевников-скотоводов⁹⁴.

Периодизацией комплексов материальной культуры Ташкентского оазиса занимались такие учёные, как Г.В. Григорьев, С.П. Толстов, А.И. Тереножкин, В.И. Спришевский, Б.А. Литвинский, Т.Н. Книпович,

⁸⁹ Семенов А.А. Материальные памятники арийской культуры Средней Азии // Таджикистан. – Ташкент, 1925. – С. 127; Машковцев С.Ф. Описание геологического маршрута в юго-западном Тянь-Шане по линии Ангрэн – Чаткал – Кассан, оз. Кукана – Гудас – Майдантал. – Л., 1930. – С. 5; Наследов Б.Н. Древние шлаки и полиметаллические месторождения Лашкерекско-Янгоклавского участка // За недра Средней Азии. – Ташкент, 1932. – № 2. – С. 22–43; Григорьев Г.В. Краткий отчет о работе Янгиюльской археологической экспедиции 1937 г. – Ташкент, 1940. – 40 с.; Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. – Ташкент, 1953. – С. 9; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 45; Его же. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1975. – С. 110–111.

⁹⁰ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.). – Ташкент, 1940. – С. 32; Его же. Краткий отчет о работе Янгиюльской ... – С. 9; Его же. Келесская степь в археологическом отношении // Изв. АН КазССР. Серия археологическая. – Алма-Ата, 1948. – № 1. – С. 49.

⁹¹ Тереножкин А.И. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале // Известия УзФан. – Ташкент, 1940. – № 9. – С. 30–36; Его же. Согд и Чач // КСИИМК. – М.;-Л., 1950. – Вып. XXXIII. – С. 153.

⁹² Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. – Ташкент, 1953. – 75 с.; Его же. Ахангеран. ... – 150 с.

⁹³ Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 182; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. – Ташкент: Фан, 1975. – С. 197; Его же. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – 140 с.; Буряков Ю. Ф., Дадабаев Г. Памятники античного времени в Ташкентском оазисе // ИМКУ. – Ташкент, 1973. – Вып. 10. – С. 38–51; Брусенко Л.Г., Галиева З.С. Материалы раскопок квартала X – начала XI вв. на городище Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1974. – Вып. 19. – С. 124–136; Буряков Ю.Ф., Косимов М.Р., Ростовцев О.М. Ташкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент: Фан, 1975. – Б. 120; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – 204 с.; Его же. Бассейн Среднего Яксарта в древности и раннем средневековье // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье. Материалы Советско-Французского коллоквиума (Самарканд, 1986). – Ташкент, 1987. – С. 33–34; У истоков древней культуры Ташкента. – Ташкент, 1982. – 200 с.; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – 128 с.; Абдуллаев К. Исследование городища Канка: (Древний Харашкет в Ташкентском оазисе): Дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1975. – С. 37–108; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. – Ташкент: Узбекистан, 2010. – С. 9.

⁹⁴ Агзамходжаев Т. Погребальные сооружения Чирчик-Ангрэнской долины I – VIII вв. н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1966. – 25 с.; Алимов У., Алимов К. Раскопки погребальных сооружений в Ташкентской области // АО-1978. – М., 1979. – С. 542–543.

Л.М. Левина, Т.Г. Оболдуева, Ю.Ф. Буряков, М.И. Филанович, Х. Дуке, А.А. Аскарлов⁹⁵. Так, Ю.Ф. Буряков период существования культуры Бургулюк определил IX – III веками до н.э. и подразделил его на следующие этапы: Бургулюк I (IX – VII вв. до н.э.), Бургулюк II (VI – III вв. до н.э.). Культуру Каунчи он определил II веком до н.э. – началом VI в. н.э. и подразделил ее на этапы: Каунчи I (II в. до н.э. – II в. н.э.), Каунчи II (II в. – начало IV в.), Каунчи III (середина IV в. – начало VI в.). Эта периодизация позже была поддержана А.А. Аскарловым.

Ю.Ф. Буряков подразделил хронологию культуры Чача на последовательные археологические комплексы. Комплекс Мингурюк, относящийся к середине VI – середине VIII в. Он подразделил на этапы Мингурюк I (середина VI в. – начало VII в.) и Мингурюк II (середина VII в. – середина VIII в.); комплекс Имлак (конец VIII в. – X в.) конца VIII – начала XIII в. – на Имлак I (конец VIII в. – IX в.) и Имлак II (X в.); комплекс Кавардан, относящийся к XI – началу XIII в. – на Кавардан I (XI в.), Кавардан II (конец XI – середина XII в.) и Кавардан III (середина XII в. – начало XIII в.)⁹⁶.

На третьем, современном, этапе археологические исследования в Ташкентском оазисе проводятся на основе теорий, научных подходов и современных технологий. В них участвуют, такие учёные, как Ю.Ф. Буряков, А.А. Аскарлов, М.И. Филанович, Г.И. Богомолов, У. Алимов, К. Алимов, С. Баратов, С.Р. Ильясова, Э.Ф. Вульфферт, Р.З. Ибрагимов, Д.Р. Нормуродов, У.Р. Халмуминов.

В процессе картирования археологических памятников Ахангаранского бассейна в 2014 – 2018 г. было выявлено 47 новых, а также в целом составлен список и дано описание 329 археологических памятников⁹⁷.

Вопрос о товарно-денежных отношениях в оазисе в разные исторические периоды нашёл отражение в научных исследованиях Э.В. Ртвеладзе, Т. Ерназаровой, А.А. Мусакаевой и Г. Бабаярова⁹⁸.

В поле на третьем этапе исследователями изучались Шаштепа, Мингурюк, Суйуртепа, Канка, Шахрухия, Уралитепа, Куюн, Эрташ-Долана.

⁹⁵ Григорьев Г.В. Каунчитепа (раскопки 1935 г.) ... – С. 3–40; Толстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчитепа // ВДИ. – М., 1946. – № 1. – С. 175–176; Тереножкин А.И. Согд и Чач ... – С. 152–169; Его же. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса // Древняя и средневековая культура Чача. – Ташкент, 1979. – С. 23–37; Спришевский В.И. Археологические памятники на берегах Ташкентского моря // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 52–53. Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы // СА. – М., 1967. – № 2. – С. 29–37; Оболдуева Т.Г. Курганы каунчинской и джунской культур в Ташкентской области // КСИИМК. – М.;-Л., 1948. – Вып. XXIII. – С. 101–102; Книпович Т.Н. Некоторые вопросы датировки среднеазиатской керамики домусульманского периода // КСИИМК. – М.;-Л., 1949. – Вып. XXVIII. – С. 74–75; Дуке Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982. – 95 с.; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 59–56; Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. – М., 1996. – С. 5–7; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – 312 с.; Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент, 2015. – Б. 290.

⁹⁶ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 80–101.

⁹⁷ Охангарон ва Пискент туманларидаги ёдгорликларни қайтадан рўйхатга олиш (свод) ишлари С.Р. Ильясова бошчилигида, Ф.А. Максудов, Э.Ф. Вульффертлар билан биргаликда олиб борилди.

⁹⁸ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н.э.). – Ташкент, 2006. – 132 с.; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв. н.э.). – Ташкент, 2007. – 120 с.; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Роль города Ташкента в развитии мировой цивилизации. – Ташкент, 2009. – С. 162–169.

В результате изысканий, проведённых еще в 1973 г. Ю.Ф. Буряковым, была создана карта “Археологические памятники Ташкентской области”. В ней не только классифицированы и описаны 760 археологических памятников, но и выделены следующие отдельные районы: 1) бассейн реки Чирчик; 2) среднее течение рек Чирчик и Ахангаран; 3) бассейн реки Ахангаран⁹⁹. Ю.Ф. Буряков распределил 742 археологических памятника в группы: А – Чирчик и Келес; Б – территория между реками Чирчик и Ахангаран; В – Ахангаран; Г – правый берег среднего течения Сырдарьи¹⁰⁰. В диссертационном исследовании нами добавлены 47 новых и 48 не отмеченных на карте объектов, что в целом составило 855 памятников, которые в диссертации группируются в следующем порядке: I. Бассейн Чирчика (516 памятников); II. Бассейн Ахангарана (333 памятника); III. Правый берег среднего течения Сырдарьи (6 памятников).

Таким образом, в первой главе нашли отражение, во-первых, антропогенные, урбанистические процессы в Ташкентском оазисе, его роль в качестве историко-культурного пространства; результаты исследований археологических, письменных источников и научной литературы. Это свидетельствуют о том, что за почти 150-летний период сформировались история, археология и нумизматика Чача. Сложилась научная школа исследования материальной культуры Чачского края древнего и средних веков.

Во-вторых, изучены археологические комплексы, сохранившиеся в бассейнах рек Чирчик, Ахангаран и правого берега среднего течения Сырдарьи Ташкентского оазиса, составлена их дополненная карта, а также определены основные этапы развития культур.

В-третьих, можно наблюдать, что выделена свойственная Чачу своеобразная материальная культура, в основном, представленная сооружениями и гончарными изделиями Каунчинской культуры периода Великого и Западного тюркских каганатов и исламского периода местных династий до нашествия Чингизхана.

Вторая глава диссертации **“Материальная культура Ташкентского оазиса XIII века до нашей эры – начала VI века нашей эры”** посвящена характеристике материальной культуры Ташкентского оазиса в указанный период. В первом параграфе, именуемом **“Основные особенности культуры бронзового и раннего железного века Ташкентского оазиса (Бургулюкская культура)”**, отражён анализ собранных по этому вопросу данных.

Оседлая культура Ташкентского оазиса берёт начало от периода поздней бронзы и раннего железа. На миграционные процессы этого периода, переход населения к оседлости значительное влияние оказали представители Андроновской культуры¹⁰¹.

В конце II тыс. до н.э. – I тыс. н.э. появилась новая культурная общность,

⁹⁹ Буряков Ю.Ф., Касымов М.Р., Ростовцев О.М. Ташкент областининг археологик ёдгорликлари. – Ташкент, 1975. – Б. 13–115.

¹⁰⁰ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Ташкент, 1982. – С. 11.

¹⁰¹ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М., 1999. – С. 20–36.

представленная поселениями, относящимися к Бургулюкской культуре. Такое поселение было найдено на Туябугузе. Слои Бургулюкской культуры обнаружены на памятниках Каунчитепа, Шаштепа, Канка, Кулакчинтепа, Ниязбаштепа и др.¹⁰² В результате исследований последних лет на Куюне были обнаружены землянки, относящиеся к этой культуре, а также керамические сосуды со сферическим дном, иногда с коротким носиком. Такие сосуды в то время были распространены до территорий Восточного Туркестана, Согда, Древней Бактрии и Мерва.

С.Р. Баратов на основе анализа керамических изделий Ферганской долины, Ташкентского и Зарафшанского оазисов, Северной Бактрии, материалов степной культуры (Саргары-Алексеев, Карасук) относит ранний период Бургулюкской культуры к XIII – IX вв. до н.э.¹⁰³ Согласно с этим, диссертант предлагает определить второй период VIII – IV в. до н.э., обосновывая тем, что лишь после этого периода в IV – III вв. до н.э. на городище Канка появляются первые городские сооружения Чача.

Поселения, свойственные Бургулюкской культуре, распространились до предгорных районов долины Ахангарана. Это подтверждают находки памятника Куюн. Здесь были найдены обломки изготовленных вручную примитивных керамических изделий, четыре хозяйственные ямы диаметром 1–1,5 м, глубиной 50 см, каменные зернотёрки и орудия труда, кости животных и остатки пшеницы.

Возможно, виды ремесленничества ещё не были специализированы по отраслям, но уже было развито домашнее животноводство.

Во 2-м параграфе второй главы, именуемом *“Изменения, произошедшие в материальной культуре Ташкентского оазиса в античный период (комплекс Канки, культура Каунчи)”*, освещена материальная культура оазиса IV в. до н.э. – начала VI в. н.э.

Первый город оазиса – Канка в конце III в. до н.э. – начале II в. до н.э. предположительно был зимней столицей государства Кангюй. В V в. он являлся крупным городом в составе государства Эфталитов¹⁰⁴.

Канка сформировалась в конце IV в. до н.э. – начале III в. до н.э. под влиянием градостроительной культуры Согда¹⁰⁵. Первоначально площадь города составляла более 6,5 га (240x280 м), арк и город были окружены стеной и рвом. Городская оборонительная стена состояла из фундамента, стен с внутренним коридором и внешних башен. Городские ворота располагались в юго-западной части¹⁰⁶.

¹⁰² Древняя и средневековая культура Чача ... – С. 17–23, 39–51; Дукее Х. Туябугузские поселения Бургулюкской культуры. – Ташкент, 1982. – 95 с.; Филианович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 125.

¹⁰³ Дукее Х., Баратов С. Бургулюк маданияти // Тошкент воҳаси аохеологияси. – Тошкент, 2009. – Б. 11–13.

¹⁰⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.:–Л., 1950. – Т. II. – С. 186, 272, 330; Луконин В.Г. Завоевание Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. – М., 1969. – № 2. – С. 126; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 107.

¹⁰⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 104.

¹⁰⁶ Абдуллаев К. Археологическое изучение городища Канка (средневековый Харашкет) // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых исследований 1972 года в СССР. – Ташкент, 1973. – С. 133; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103.

Остатки раннего культурного слоя, обнаруженного на Канке, свидетельствуют о симбиозе культуры эллинистического периода с методами согдийского градостроительства. Это дало основание Ю.Ф. Бурякову для того, чтобы связать город Канка с Антиохией Заяксартской¹⁰⁷.

Природные и тектонические изменения, которые произошли в Восточном Приаралье в III в. до н.э., привели к образованию нового, северного русла низовий Сырдарьи, а старые дельтовые протоки её высохли¹⁰⁸. В результате представители Чирикратской культуры, которых Б.И. Вайнберг отождествляет с дахами, уходят на юго-восток, продвигаясь вдоль среднего течения Сырдарьи во II в. до н.э. Вследствие этой миграции сформировались культуры Каунчи и Отрар-Каратау в среднем течении Сырдарьи.

Культуру Каунчи Ю.Ф. Буряков хронологически подразделил на три этапа: Каунчи I – II в. до н.э. – II в. н.э., Каунчи II – II – IV вв., Каунчи III – IV – первая половина VI в.¹⁰⁹ Диссертант считает это предложение верным. В Ташкентском оазисе обнаружено более 100 археологических объектов этой культуры, 13 из которых считаются городами и приравненными к ним центрами¹¹⁰. По своему строению города подразделяются на правильные в плане (Канка, Шахрухия, Турткольтепа-1, Турткольтепа-2, Дальверзинтепа, Мингурюк, Актепа-2) и приспособленные к местному рельефу (Киндиктепа, Аккурган, Кулата, Кавардан, Каунчитепа, Шаматепа). Некоторые поселения этой культуры имели оборонительные укрепления, часть была без оборонительной системы.

В этот период кочевавшие дахи переходят к оседлой жизни и начинают заниматься поливным земледелием. Скотоводческое и оседлое население оазиса занималось взаимным товарообменом. Это создало условия для развития ремесленничества.

В керамике периода Каунчи I и Каунчи II наблюдается идентичность, но период Каунчи II характеризуется тем, что вместо очажных подставок с изображением головы барана появляются подставки с изображением головы быка. В гончарном деле периода Каунчи III продолжается этнокультурная преемственность, но наблюдается влияние культуры Джетыясар.

Развитие хозяйства во II в. сформировало товарно-денежные отношения. На аверсе монет Чача изображалась голова правителя, на реверсе – герб и имя правителя¹¹¹. Монеты Чача находились в обращении и в межрегиональной торговле.

В период культуры Каунчи покойников хоронили в могильниках

¹⁰⁷ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 103-106; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. – Ташкент, 1990. – С. 16–32; Исомиддинов М., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации Самаркандского Согда // Средняя Азия: археология, история, культура. – М., 2000. – С. 204; Богомоллов Г.И. Городская культура Ташкентского оазиса (античность и ранее средневековье) // Ўзбекистон тарихи. – Тошкент, 2008. – 2-сон. – Б. 29.

¹⁰⁸ Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М., 1999. – 360 с.

¹⁰⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 70–79.

¹¹⁰ Там же. – С. 70, 109.

¹¹¹ Ртвеладзе Э.В. К ранней истории Чача (Новые нумизматические и эпиграфические источники) // ОНУ. – Ташкент, 2008. – № 4. – С. 71–73.

катакомбного типа с земляной насыпью и нагромождением камней, одиночным, парным или групповым способом, вверх лицом или на боку. Религиозная жизнь представителей Бургулюкской культуры малоизвестна, она явно отличалась от культуры Каунчи, религиозный аспект которой представлен рядом памятников. Так, на Шаштепа был найден храм, построенный из сырцового кирпича и битой глины. В плане он представлял собой круг – кольцо обводных стен, и внутри него крестообразный в плане храм, возведение которого относится к III – II вв. до н.э. Позже храм превратился в центр религиозно-мемориального комплекса¹¹². В I в. н.э. аналогичного плана сооружение возводится на Мингурюке. В верхнем течении Ахангарана найден храм скотоводов Уралитепа, относящийся к III – IV в.¹¹³

Зооморфные ручки керамических сосудов, метки, знаки и узоры являлись культовыми символами¹¹⁴. Первые связывают с поклонением божеству Фарн¹¹⁵. На Канке были обнаружены терракотовые изображения женщины, играющей на уде, и мужчины-всадника¹¹⁶.

Таким образом, во второй главе, во-первых, диссертантом были сформулированы новые выводы об особенностях ранних этапов оседлой земледельческой культуры Чача. В частности, важным было заключение о том, что нижние слои оседлого поселения Куюн не относятся к культуре Бургулюк, а принадлежат к позднему этапу Андроновской культуры, т. е. к Фёдоровскому этапу XV в. до н.э. Это было первым шагом в переходе на оседло–земледельческую культуру Чача.

Во-вторых, засвидетельствовано, что именно с XIII в. до н.э., с распространением Бургулюкской культуры, стала осваиваться основная территория оазиса.

В-третьих, чачская урбанизация, которая в античный период берёт своё начало с малых искр эллинистической культуры, получила широкое развитие в период Каунчи, и добилась больших успехов в оазисе, а позднее распространилась на соседние территории – в Согде, Фергане и Хорезме. В связи с этим завершение формирования независимого государства Чач отражено в появлении собственного монетного чекана со II в. н.э.

В-четвёртых, представители культуры Каунчи распространились по всему Ташкентскому оазису. Видно, что население, обжившее территорию от равнин до высоких гор, создало новый этнокультурный тип, приспособившийся к разнообразным экологическим условиям. Эта особенность сохранилась здесь вплоть до XIX – XX в., став частью этнокультурных традиций узбекского народа, а именно комплексного ведения хозяйства, сочетания оседлого и полукочевого образа жизни,

¹¹² Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – С. 108, 111, рис. С. 8.Б.

¹¹³ Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... – Б. 237.

¹¹⁴ Древности Туябугуза. – Ташкент, 1978. – С. 110. Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом ... – С. 55.

¹¹⁵ Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн. – Душанбе, 1968. – С. 46–58, 75–111.

¹¹⁶ Усова Е.С., Буряков Ю.Ф. Терракотовые поделки с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1981. – Вып. 16. – С. 44.

земледелия и скотоводства (в том числе отгонного) в одном хозяйстве.

Третья глава диссертации называется **“Градостроительство и материальная культура Чачского оазиса в VI – VIII веках”**. В первом параграфе, озаглавленном **“Классификация раннесредневековых городов и сёл селений Чача”**, осуществлён анализ своеобразных аспектов городов и сёл оазиса в период раннего средневековья, а также местных владений.

В этот период усиливается переход кочевого и полукочевого населения к оседлой жизни, ускоряются урбанистические процессы и повышается значимость оазиса в международной торговле¹¹⁷. В связи с этим происходит укрупнение городов. Мингурюк становится административным центром Чача, а Тункат – Илака¹¹⁸. В то же время Канка продолжает играть роль политического, экономического и культурного центра региона.

Города оазиса в VI – VIII в. подразделялись на две составные части: арк и шахристан. В оазисе обнаружено 32 памятника такого типа¹¹⁹. Арк был окружён отдельной стеной и крепостным рвом. По своему устройству города этого периода делились на 8 типов.

Диссертант внес некоторые уточнения в эту систему, предложенную Ю.Ф. Буряковым. В частности, на основе материалов программы Google Earth Pro было определено, что отдельные города, которые по классификации городов считались прямоугольными, имеют другую форму.

В поселениях, которые не всегда были обнесены заграждениями, в дворцовых сооружениях размещались здания управления, хозяйственные постройки и храмы. В самих поселениях располагались жилые дома и мастерские.

Второй параграф третьей главы, озаглавленный **“Гармония традиций и инноваций в раннесредневековой материальной культуре Чача”**, посвящён вопросам материальной культуры периода Тюркского каганата и арабского завоевания. Материальная культура оазиса была сформирована на основе синтеза местных традиций оседлого и кочевого населения оазиса с согдийскими элементами.

В этот период происходит активное развитие земледелия, животноводства, ремесленничества и торговли. В Чаче в VI – VII в. в обращении были местные монеты и монеты Каганата. На них чеканились согдийские надписи, изображения правителя и царицы, льва, барса, верблюда, лошади. Позднее использовались также монеты китайского типа с квадратным отверстием посередине¹²⁰. На развитие денежного хозяйства влияла активная внутренняя и международная торговля по трассам Великого шёлкового пути.

Ремесленничество развивалось, в том числе, благодаря освоению

¹¹⁷ Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. – М., 1974. – С. 140.

¹¹⁸ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 121–140.

¹¹⁹ Там же. – С. 126.

¹²⁰ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса ... – С. 7–73; Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет. Труды Международной научной конференции. – Ташкент, 2009. – С. 150; Зеймаль Е.В. Монеты раннесредневековой Средней Азии // Археология. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 204.

рудников и месторождений горных хребтов Чаткала и Курамы, добыче бирюзы, золота, серебра, меди, железной руды. В VI – VIII в. здесь появляются новые города (Шахджувар, Тункат, Кулата, Суйиртепа, Безымянный тепа в Ангрене, сёла Кукрел, Ташбулак, Куйиликтепа), специализировавшиеся на металлургии¹²¹.

В раннем средневековье начинают исчезать локальные особенности гончарного ремесла, и в керамике наблюдается взаимное влияние материальной культуры Тюркского каганата и Согда. В частности, на округлых частях чачских сосудов исчезают зооморфные налёпы и они принимают обычный вид. Для этого времени особо выделяется группа сосудов с резьбой и печатями¹²².

В архитектуре Ташкентского оазиса дворцы, арки и шахристаны городов возводились из битой глины и сырцового кирпича (48–52×23–26×10–12 см). Они строились на естественных и искусственных возвышенностях. На оборонительных стенах ряда дошедших до нас городищ сохранились наблюдательные укрытия и бойницы. В укрепленных арках располагались административные и хозяйственные здания, жилые постройки. За пределами шахристанов начинали формироваться производственные и торговые комплексы – рабады.

В раннем средневековье в оазисе выращивали зерновые культуры, развивалось виноградарство и садоводство. Из винограда изготавливали вино. Согласно источникам, с VII в. в Китае пользовались “способом приготовления вина”, которому они научились у “государства Ши (Ташкент)”¹²³.

В храмах этого периода находились алтари для хранения священного огня¹²⁴. Примером этому может служить храм на Канке¹²⁵. Обряды, связанные с огнём, соответствуют ритуалам зороастризма. Кроме центрального городского храма, в жилых кварталах также имелись свои молельни и домашние алтари. В одном из двух храмов городища Канки были найдены следы жертвоприношения лошади с жеребенком. Конь был священным животным культа Митры – бога Солнца.

В раннем средневековье население оазиса от погребений покойников в земле или в могильных курганах, сооружённых из камня, стало переходить к захоронениям в наусе. Кроме костей, в наусах были обнаружены различные предметы, сопровождавшие усопшего в загробную жизнь¹²⁶. К VII в. кости

¹²¹ Буряков Ю.Ф., Филанович М.И. Чач и Илак // Археология СССР. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 86.

¹²² Тихонин М.Р. Новые данные о керамическом производстве в рабаде городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1986. – Вып. 20. – С. 120–122.

¹²³ Хўжаев А. Буюк Ипак йўли: муносабатлар ва тадқиқотлар. – Тошкент, 2007. – Б. 196.

¹²⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах ... Т. II. – С. 272; Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. Работы в Ташкентской области // АО – 1981. – М., 1983. – С. 451; Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента ... – Рис. 25.

¹²⁵ Беленицкий А.М. Конь в культах и идеологических представлениях народов Средней Азии и Евразийских степей в древности и раннем средневековье // КСИА. – М., 1978. – № 154. – С. 32; Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра ... – С. 51–63; Чач и Илак ... – С. 89.

¹²⁶ Агзамходжаев Т. Подземные каменные наусы около г. Ангрэн // ИМКУ. – Ташкент, 1966. – Вып. 7. –

умерших хоронили в оссуариях.

Таким образом, во-первых, при переходе к средневековью среди различных этнических групп оседлого населения, а также кочевых скотоводов, проживавших в Ташкентском оазисе, существовали различные религиозные представления и верования, связанные в том числе с поклонением огню. Но в раннем средневековье местные верования испытывают сильное влияние зороастризма. В частности, в Чаче обряды захоронения начали проводиться согласно зороастрийским предписаниям.

В период Тюркского каганата материальная культура Чача переживала глубокие трансформационные процессы и процессы обновления. В частности, увеличивалась численность селений и городов, а также их типология (по своей типологии города делились на 8 разновидностей, селения – на две). Причиной тому было превращение Чача в крупный ремесленный и торговый центр Западно-Тюркского каганата. Чач делится на две административные единицы – Чач и Илак. Об этом свидетельствует обнаружение монет Чача из Имлак-Тунката и Суйритепе, городских центров Илака.

Во-вторых, в сфере гончарного производства, в связи с увеличением количества товарной продукции и её разновидностей, понижается их качество, а в типологии посуды видно усиление влияния керамики Согда и Ферганы.

В-третьих, в похоронных обрядах Чача наблюдаются глубокие изменения, как в Хорезме и Согде: все меньше становится курганных захоронений, широко распространяются наусы и оссуарии.

Четвёртая глава называется **“Градостроительство и культура Ташкентского оазиса в конце VIII – начале XIII века”**. В первом параграфе главы **“Градостроительство в Ташкентском оазисе в период развитого средневековья”**, рассматриваются все аспекты указанной в названии проблематики. В первой четверти VIII в. в результате арабского завоевания города и сёла оазиса приходят в упадок. Только в период их вхождения в состав государств Саманидов (865 – 999), Караханидов (999 – 1141) и Хорезмшахов (1125 – 1220), происходит их экономическое и культурное возрождение. Но этот процесс был прерван монгольским нашествием в первой четверти XIII в.

Из 45 городов Шаша и Илака, упомянутых в арабских и персидских источниках IX – X вв., проведена локализация 34 городов Ташкентского оазиса¹²⁷. Города этого периода, как административно-управленческие центры, состояли из арка, шахристана и рабада. С увеличением численности городов изменяется и их структура.

Самый крупный город оазиса – Бинкат был столицей Шаша, а Канка – Харашкат являлся вторым по значимости городом. Центром Илака считался город Тункат. Местоположение Тунката М.Е. Массон и Ю.Ф. Буряков

С. 104–111; Буряков Ю.Ф. Новые данные к стратиграфии городища Кульата // ОНУ. – Ташкент, 1978. – № 9. – С. 38–42.

¹²⁷ Булгаков П.Г. Сведения арабских географов IX – начала X в. о маршрутах и городах Средней Азии: Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1954. – С. 273–274; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 145.

соотносят с развалинами Имлака¹²⁸, академик А. Аскарлов – с Суйритепа¹²⁹. В XI – XII в. город Новкат – Улкантойтепа, связывавший Чач и Илак, становится столицей Илака¹³⁰.

В начале IX – XIII в. в оазисе находилось более 100 селений без оборонительных сооружений, расположенных на месте поселений раннего средневековья, а также появившихся на новых местах. Согласно археологическим находкам и письменным источникам, в этот период оазис был почти полностью освоен. Города и сёла развивались, в основном, за счёт ремесленничества и поливного земледелия. В связи с тем, что они располагались на перекрёстке торговых путей, получила развитие и торговля. Продукция, добытая на рудниках Илака, поставлялась в страны Закавказья, Восточной и Западной Европы¹³¹.

Во 2-м параграфе четвёртой главы, озаглавленном *“Основные особенности культуры Ташкентского оазиса эпохи развитого средневековья”*, анализируются вопросы материальной и духовной культуры Ташкентского оазиса конца VIII – начала XIII в. на примере комплексов Имлак и Кавардан¹³². В диссертации относительно данных объектов представлены новые сведения.

Комплекс Имлак хронологически соответствует периоду правления Тахиридов и Саманидов. В архитектуре этого периода оборонительные стены, построенные из битой глины и сырцового кирпича, не были такими уж внушительными. На селениях оборонительные стены не строились.

На монетных дворах Чача-Илака, расположенных в городах Бинкат, Тункат, Наукат, Бенакат, чеканились денежные единицы централизованных государств – дирхемы, динары и фулусы. Это свидетельствует о том, что оазис представлял собой крупный политический, экономический и важный стратегический центр. В качестве эквивалента медных и золотых монет в обращении использовались серебряные монеты.

Высоко ценилась бирюза Илака, которая обрабатывалась в специальных мастерских. Важное место занимала добыча металлов. В IX – X вв. в Чаче из местного металла изготавливались наконечники стрел, ножи, серпы, сошники, топоры, шумовки, черпаки, ложки, вилки, ножницы, подковы, гвозди.

Исчезает вид кружек с ручкой в виде рогатого барана, который был широко распространён в культуре Каунчи. Керамические изделия IX – X вв. изготавливались на гончарном круге. К ним относятся глазурованная и неглазурованная посуда, на которую первоначально наносились пятна сине-

¹²⁸ Массон М.Е. Ахангеран. ... – С. 70–93; Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса ... – С. 110.

¹²⁹ Аскарлов А.А., Исабеков Б.К. К вопросу о локализации столицы средневекового владения Илак // Проблемы древней и средневековой истории Чача. – Saarbrücken, 2013. – С. 345–353.

¹³⁰ Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса ... – С. 14–173.

¹³¹ Hududal Alam (The Regions of the World), tr. and exp. by V Minorsky. – London, VII. 1970. – С. 287; Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. – Ереван, 1977. – С. 208; Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака ... – С. 124–125, 140.

¹³² Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы ... – С. 65–100, 141–144.

зелёного цвета. Позже они окрашивались бесцветной глазурью, на которую наносились различные геометрические фигуры, изображения животных, эпиграфические узоры. Такого рода гончарные изделия ценились на рынках Востока¹³³.

Во 2-й половине IX – X вв. отдельные гончарные изделия частично покрывались глазурью, на крупные сосуды глазурь не наносилась. Уменьшается количество сосудов в виде кувшинов большого объёма, появляются новые виды посуды – блюда больших и маленьких размеров, симабкузача. Некоторым сосудам придавался красный, чёрный, красно-коричневый и ярко-серый фон. Глазуrowанные сосуды украшались растительным, геометрическим и эпиграфическим узором, появляются изображения людей и животных¹³⁴. Стенки глазуrowанных сосудов были тонкими и изящными, они подвергались хорошему обжигу.

В IX – X в. из стекла изготавливались и широко использовались хозяйственные, медицинские и галантерейные сосуды. В этот период в оазисе производили свою продукцию ткачи, кожевники, кустари, ковроделы и изготовители кошмы, одежды, палаток, паласов, войлока, кушаков, колчанов, бурдюков, конской утвари.

С конца VIII в. с распространением ислама покойников хоронили по обычаям исламской религии.

В строительстве архитектурных сооружений XI – начала XIII в. использовались кирпич-сырец (29–32×15–16×4–5 см) и обожжённый кирпич (24–25×24–25×4–5 см; 20×20×4 см, 28×14×4 см), битая глина, гувалья.

Как и в прежние времена, в период Караханидов важное значение имела обработка металлов.

Местное население во внутреннем и международном обращении использовало медные (фулус), медные с серебряным покрытием (динар, дирхем), золотые монеты. Монеты чеканились в городах Наукат и Бинакат.

Ремесленники оазиса из кости, рогов и ракушек изготавливали хозяйственные изделия и украшения, из полудрагоценных камней – ювелирные изделия.

В XI в. на сосуды, глазуrowанные мутно-белым, жёлто-зелёным, жёлто-коричневым цветом, украшенные чёрной, красной и коричневой красками, наносились различные узоры и формы с растительным орнаментом, эпиграфическими изображениями, в редких случаях – изображения животных, птиц и людей.

В конце XI – середине XII в. керамические изделия глазуrowались светло-жёлтым, ярко-жёлтым, светло-зелёным, голубоватым, коричневатым, красным и чёрным цветами. Произошли изменения в геометрических фигурах. Появилась единая форма изготовления светильников. Меняются стиль и сюжеты орнаментики.

С середины XII – начала XIII в. форма керамических изделий принимает

¹³³ Древности Ташкента. – Ташкент, 1976. – С. 80–101.

¹³⁴ Древний Ташкент... – С. 86–97; Брусенко. Л.Г. Глазуrowанная керамика Чача IX–XII вв. – Ташкент, 1986.

грубоватый вид и становится тяжеловатой. Происходят изменения в технике изображений и украшений. Они украшались тёмно-зелёными, светло-зелёными, жёлтыми, слоновой кости, красными и голубыми цветами красок.

В X – XII в. в городах Бинкат, Канка, Имлак, Аблык, Шахрухия функционировали стеклодувные мастерские. Из стекла изготавливали хозяйственные, аптекарские, галантерейные, санитарно-гигиенические принадлежности, украшения, зеркала. В 2014 г. диссертантом на городище Шахрухия было найдено большое количество такого рода изделий из стекла, что говорит об ускоренном развитии этой отрасли в указанный период.

В экономике оазиса важное значение имело выращивание земледельческой продукции. Некоторые виды продукции, которые не выращивались в оазисе, привозились со стороны.

Ташкентский оазис становится важным экономическим и культурным центром региона. Через оазис в южном и северном направлениях проходили караванные пути. Внутренние и внешние дороги оазиса связывали города и сёла, а также соседние территории.

Таким образом, в конце раннего средневековья и на этапе перехода к развитому средневековью из-за урона, нанесённого владениям Чача на протяжении целого века борьбы с арабами, здесь начинается упадок. Позже на территории халифата происходит небывалый расцвет торговли, ремесленничества и земледелия. Этот процесс наблюдается в Чаче и Илаке. Так, социальная жизнь выходит за пределы крепких стен тесных крепостей и процесс урбанизации претерпевает коренные изменения, отвечающие требованиям своего времени. Появляются, окружённые садами площади, великолепные средневековые кварталы – величественные дворцы, административные здания, мечети и медресе, усыпальницы. Широкие торговые отношения способствовали гармоничному развитию связей экономики и культуры Чача с отдалёнными регионами Евразии. Этому развитию положили конец войны Чингизхана в первой четверти XIII в., которые охватили основные регионы и государства Азиатского континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе результатов исследования, проведённого в диссертации, сформулированы следующие выводы:

1. По своему геостратегическому положению, экономическому потенциалу, культурному развитию Ташкентский оазис занимает особое место в истории Средней Азии, в том числе Узбекистана. Это подтверждается более 850 обнаруженными развалинами городов и селений, древними рудниками, захоронениями, оборонительными и ирригационными сооружениями древности и средних веков.

2. Археологические памятники Ташкентского оазиса различаются локальным своеобразием и регионально делятся на 3 части: памятники бассейна реки Чирчик, памятники бассейна Ахангарана и памятники равнин правого берега Сырдарьи на юге оазиса. Эти части выделяются своим

географическим положением, ландшафтом, экономическим потенциалом, и вместе эти микрорегионы формируют единую историко-культурную область Чач.

3. Ташкентский оазис является крупным антропогенным историко-культурным регионом, где проживало кочевое и оседлое население и развивались урбанистические процессы. Древний Чач, в средние века Шаш и Илак, в качестве единого историко-культурного края играл важную роль в истории Средней Азии. Отмечавшиеся здесь благоприятные географические условия, наличие таких природных ресурсов, как полезные ископаемые, развитие производства – все это создало возможность для формирования своих традиций государственности.

4. Приводимые в письменных источниках сведения о Чаче, упоминания этого топонима и связанных с ним этнонимов и других терминов свидетельствуют о том, что данный оазис являлся стратегически важной территорией не только государства Канг, но и всего Среднеазиатского региона. Изучение этих сведений вносит определённую ясность в ряд вопросов о географическом расположении, природных богатствах и этнической истории Ташкентского оазиса.

5. Могильные курганы из земляных насыпей и камней в Ташкентском оазисе, относящиеся к Андроновской, Тазабагьябской культурам эпохи бронзы (2 тыс. до н.э.), были изучены на берегах Чирчика и его притоков, в кишлаках Обирахмат и Бурчмулла, городке Искандар. Обнаруженные в этих захоронениях керамические сосуды ручной работы, браслеты, жемчужные и коралловые бусы, присущие Андроновской культуре, свидетельствуют о том, что представители данной культуры освоили предгорные рудники оазиса.

6. Согласно мнению диссертанта, вполне правомерно сделать вывод о том, что обитатели самых древних оседло-земледельческих поселений оазиса комплекса культуры Бургулюк пришли на смену представителям Андроновской культуры. Представители культуры Бургулюк, расширяя свою территорию, расселялись на равнинной, предгорной и горной областях оазиса. Они имели комплексное хозяйство, сочетавшее в себе примитивное земледелие, животноводство и ремесленничество. Согласно анализу комплекса Бургулюк, среди населения оазиса этого периода разделение труда не пустило глубоких корней. Позже найденные в захоронениях саков (скифов) и массагетов эпохи железа (VI – IV вв. до н.э.) керамические сосуды, украшенные насечками, украшения из камня и серебра показывают, что кочевники-скотоводы создали в оазисе свой образец культурно-хозяйственного типа.

7. Согласно источникам, в III в. до н.э. Демодам на правом берегу Яксарта приказал возвести алтари, посвященные Апполону, и крепость на землях саков. Помнению Ю.Ф. Бурякова, этим сведениям соответствуют нижние слои городища Канка. Этот город был воздвигнут под влиянием градостроительной культуры эллинизированного Согда. Обнаруженные в самых нижних слоях города материалы были выделены в качестве отдельного комплекса.

8. На формирование культуры Каунчи в Ташкентском оазисе оказали влияние дахи, которые в III – II вв. до н.э. с северо-запада мигрировали вверх по Сырдарье. Об этом свидетельствует появление храмовых и укрепленных поселений Шаштепа (2200 г. до н.э.), Каунчитепа (II в. до н.э.), Мингурюк (I в. н.э.) и др. В этот период бассейн Сырдарьи и Ташкентский оазис претерпевают своеобразный этап развития местных традиций материальной культуры.

9. После упадка государства Кангюй в III – IV в. одно из входивших в его состав владений, известное позже как Чач, превращается в один из важных политических, экономических и культурных центров в системе трасс Великого шёлкового пути. Начиная с середины VI в., в жизни региона происходят коренные изменения и владение Чач-Илак превращается в один из политических центров Тюркского каганата. В этот период активно развиваются урбанизационные процессы, становится всё больше городов и сёл в оазисе.

10. В раннее средневековье среди населения, принадлежащего различным этническим группам, религиозные представления и верования также были разными. Это подтверждают найденные в оазисе могильники-курганы, храмы и отдельные культовые предметы. При Тюркском каганате распространяется зороастризм.

11. В период развитого средневековья в архитектурном облике городов и сёл отчетливо проявляются традиции исламской религии. Экономическое развитие оазиса в этот период определяется его расположением на перекрёстке торговых дорог Великого Шёлкового пути. Этот фактор оказал положительное влияние на развитие градостроительства, ремесленничества, земледелия, животноводства, торговли и социально-культурной жизни.

Научные выводы по итогам исследования дают основание для следующих **предложений**:

1. Организовать экспедиции местного и международного масштаба с целью исследования памятников оазиса, которые относятся к периоду древности, эпохе античности, раннему и развитому средневековью.

2. Обновить и усовершенствовать карту археологических памятников Ташкентского оазиса, а также превратить памятники, имеющие историческое значение, в туристические центры.

3. Идентифицировать сохранившиеся в Ташкентском оазисе святыне места, которые упоминаются в источниках, исследовать их топонимические и исторические корни.

4. В целях развития туризма в Ташкентском оазисе организовать специальные учебные курсы для гидов на тему “Памятники Чача”.

5. Целесообразно организовать на исторических факультетах высших учебных заведений Республики Узбекистан, в лицеях, специализированных на изучении общественных предметов, и при прочих учебных заведениях города Ташкента и Ташкентской области курсы на тему “История, археология и краеведение Ташкентского оазиса”.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc.06.01.2018. Tar.56.01
ON AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER
THE INSTITUTE OF THE HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

THE INSTITUTE OF HISTORY

NORMURODOV DILMUROD RAXMATULLAYEVICH

**THE HISTORY OF THE MATERIAL CULTURE
OF THE TASHKENT OASIS IN THE ANCIENT AND MIDDLE AGES
(13th Century BC – beginning of the 13th Century AD)**

**07.00.01 – History of Uzbekistan
07.00.06 – Archaeology**

**Dissertation Abstract
of the Doctor of Philosophy (PhD) on Historical Sciences**

Tashkent – 2020

The title of dissertation was registered B2019.2.PhD/Tar.360 at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.

Dissertation has been prepared in the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of the Uzbekistan.

The abstract of dissertation was posted in three language (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of Scientific Council (www.uzhistory.uz) and Information-educational portal “ZiyoNET” (www.ziyo.net).

Scientific supervisor:	Sulaymonov Rustam Hamidovich Doctor of Historical sciences, Professor
Official opponents:	Asqarov Axmadali Asqarovich Doctor of Historical sciences, Professor, Academician Mavlanov Uktam Maxmasobirovich Doctor of Historical sciences, Professor
Leading organization:	Fergana State University

The defense of the dissertation will be held on «24» January 2020 at 14:00 at the meeting of the Scientific Council number DSc.06.01.2018. Hist.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (Address: 100060, 5, Shakhrisabz Street, Tashkent. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. Floor 2. The Meeting Hall). Tel.: (99871)233-54-70; Fax: (99871)233-39-91. www.uzhistory.uz. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered №_____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent). Tel: (99871)262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered “_____” _____ 2020.
(Register of certificate of delivery “_____” _____ 2020).

A. S. Sagdullayev
Chairman of Scientific Council
on awarding the scientific
degrees, Doctor of Historical
sciences, Professor, Academician

M. N. Payziyeva
Scientific secretary of Scientific
Council on awarding the scientific
degrees, Doctor of Philosophy
(PhD) on Historical sciences

A. Kh. Doniyorov
Chairperson of Scientific seminar
under of Scientific Council on
awarding the scientific degrees,
Doctor of Historical sciences,
Professor.

INTRODUCTION

(abstract of PhD thesis)

The aim of the research is to illustrate the history of the material culture of Tashkent Oasis from the 13th century BC to the beginning of the 13th century AD and disclose its features on the basis of archaeological materials.

The object of the research is based on several monuments, belonging to the ancient world and the Middle Ages of such urban ones of the Tashkent oasis as Kanka, Shakhrukhiya, Binkat-Tashkent, Imlak-Tunket, Nughai-Kurgan, Mingurik, as well as hundreds of the villages and other types of monuments of sedentary culture.

The scientific novelty of the research is as follows:

It is clarified that the people of the Burguluk culture, which became widespread in the Tashkent oasis, are representatives of the “Danai types” as mentioned in “Avesto”, as well as the Saks behind the Sogd mentioned in written sources from the Achaemenid period;

There were found out the location, period, and topography of 47 new archaeological sites in the Tashkent oasis, and it is revealed that all monuments in the oasis (855 units) according to the location of their landscape and irrigation systems, they are located in the right banks of the middle basin of such rivers as the Chirchiq, the Ogangaron, and the Syrdarya;

As a result of the studies on the newly found archaeological monument Quyun, it is proved for the first time that the people of the Burguluk culture which is known as the ancient settled agricultural one in the Tashkent oasis (XIII-IV Centuries B.C.) acquired the area after nomadic stockbreeders of Andronova culture (II Millennium B.C.) and they moved to the more wealthy places to metal sources and to the mountain suburbs;

As a result of researches on the analyses of the archaeological monuments' typology of the Tashkent oasis, there has been proven the development 2 types of cities and 3 types of villages in the ancient period (IV Century B.C.-IV Century AD), the spread of 8 types of city and 2 types of villages in the Early Middle Ages (V/VI-VIII Centuries A.D.), and the formation of settled villages without defense walls in developed Middle Ages (IX-XII Centuries A.D.);

According to the results of the analyses of the material culture, and findings of ostadons near Ohangaron city [bone-groves] on which peacock and crow are reflected, there has been proven transformations in spiritual life in Tashkent oasis during Turkic Kaghanate (like in Khorezm and Sogd), wide use of ostadons and nauce tombs in burials, acquiring the mythology of Zoroastrianism deeply, and wide spread of Zoroastrian traditions in people's world outlook.

Implementation of the research results:

According to conclusions and suggestions developed on the history of material culture of Tashkent Oasis in ancient and middle ages:

conclusions on early medieval administrative centers of the Ohangaron basin and their structure, the materials about their economy were used in the practical research project titled “From the History of the Diwans and Dargoh in the system

of Uzbek statehood of the from the VII to the beginning of the XIX Century” (The Certificate of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan № 3 / 1255-536 issued on February 2, 2019) which was realized at the Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan. Derived scientific results of the research have served for defining Tashkent oasis to have its own administrative centers in the system of Uzbek statehood.

More than 300 material found in archeological researches conducted in the Tashkent region were submitted to the State Museum of the Timurids History and they were used for the exhibition “Shahrukhia – the Monument of Temurids' Architecture” in 2015 and the enrichment of museum objects (The Certificate of the Academy of Sciences of Uzbekistan No 3 / 1255-536 issued on February 2, 2010). The exhibits and funds of the museum helped the visitors to get acquainted with the history of the Ancient and the Medieval material culture of Tashkent oasis.

The novelties found out during the study of Ancient and Medieval archaeological monuments and material culture of the Tashkent oasis was used in the preparation of scenarios for the programs “Tafsilot”, “Suv Yoqalab”, “Expedition”, “Utmishga Sayohat” on the “Dunyo buylab” TV channel of the National Broadcasting Company of Uzbekistan (Certificate of the State Unitary Enterprise “Dunyo Buylab” of the National Broadcasting Company of Uzbekistan No. 08-14-55 issued on February 11, 2019,) The information given in these TV programs helped the viewers to gain new information about the history of Ancient and Medieval material culture of Tashkent oasis.

The structure and scope of the dissertation. The work consists of introduction, 4 chapters, conclusion, the list of used bibliography, abbreviations and illustrations. Research part of the study consists of 156 pages. The work is attached: 1) the illustration of archaeological sites of Tashkent oasis; 2) maps, pictures and paintings; 3) tables in the work.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Нормуродов Д.Р. Қовунчи маданиятининг ахеологик ўрганилиши тарихининг айрим масалалари // ЎзМУ хабарлари. – 2011. – Махсус сони. – Б. 104–108. (07.00.00. № 22)
2. Нормуродов Д.Р. Кўгайтепа ёдгорлигида амалга оширилган янги археологик тадқиқот ишлари натижалари // ЎзМУ хабарлари. – 2012. – Махсус 4–сонли тарих туркуми. – Б. 29–32. (07.00.00. № 22)
3. Нормуродов Д.Р. Элокнинг пойтахт шаҳрида олиб борилган янги тадқиқот натижаларидан // ЎзМУ хабарлари. – 2013. – Махсус сон. – Б. 55–58. (07.00.00. № 22)
4. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Академик Ю.Ф. Буряковнинг Тошкент воҳаси археологиясини ўрганишдаги ўрни // O‘zbekiston tarixi. – 2014. – № 2. – Б. 89–106. (07.00.00 № 6)
5. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Банокат – Шоҳрухия қалъаси // Moziydan sado. 2016. – № 3.(71). – Б. 45–47. (07.00.00. № 3)
6. Normurodov D. R. The physical and geographical situation during the epoch of development of ancient Tashkent oasis // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Philadelphia, USA. July 07 (75). 2019. – P. 160–168. (Impact Factor ICV = 6.630; Impact Factor ISI = 0.912 ISSN 2308-4944).
7. Нормурадов Д.Р. Шоҳрухияда олиб борилган янги тадқиқотлар хусусида // Моддий – маъданий мерос ва умумбашарий қадриятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент, 2015. – 7–китоб, – Б. 130–134.
8. Нормуродов Д.Р. Қадимги Чоч тарихининг ёзма манбалардаги таърифи // «Гуманитарний простір науки: досвід та перспективи»: зб. Матеріалів ХХІV Міжнарод. наук. практ. конф., 7 жовтня 2019 р. – Переяслав-Хмельницький, 2019. – Вып. 24. – С. 69–76.

II бўлим (II часть; II part)

9. Нормуродов Д.Р. М.Е.Массон Тошкент археология мактабининг асосчиси // Ўзбекистон Миллий Университети илмий мактаблари. ЎзМУ 90 йиллигига бағишланган талабаларнинг илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент: Университет, 2008. – Б. 60–63.
10. Нормуродов Д.Р. Қанқа Тошкент воҳасидаги илк шаҳар // Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети “Жаҳон тарихи кафедраси”, магистрлар ва иқтидорли бакалавр талабаларининг илмий мақолалари тўплами. – Тошкент: Тафаккур, 2009. – Б. 110–111.
11. Нормуродов Д.Р. Харашкат шаҳри тарихидан // ЎзМУ Тарих факультети иқтидорли талабалари илмий-амалий анжумани материаллари (2009 йил, 27-апрель). – Тошкент, 2009. – Б. 9–13.

12. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Новые материалы по истории древней столицы Ташкентского оазиса // Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср шаҳар маданияти анъаналари. Ўзбекистон Миллий университети археология кафедрасининг 70 йиллигига бағишланган илмий анжуманга йўлланган маърузалар тўплами. – Тошкент: Yangi nashr, 2010. – Б. 48–51.
13. Нормуродов Д.Р. Тункат шаҳар харобасида олиб борилган янги тадқиқот натижалари // “Ўзбекистонда археология ва этнология фанларининг тараққиёти ва истиқболлари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2012. – Б. 71–76.
14. Нормуродов Д.Р. Ўзбекистоннинг қадимги давр шаҳарлари моддий маданияти // Очерки истории древних городов Узбекистана (архаика, эллинизм, античность). Коллектив монография. – Ташкент, 2013. – Б. 157–167.
15. Нормуродов Д.Р. Предпосылки формирования материальной культуры древних городов Узбекистана // Очерки истории городов Узбекистана (эпоха античности). Коллектив монография. – Ташкент, 2013. – С. 117–129.
16. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Элоқ тарихига оид янги маълумотлар // “Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаёт: трансформацион жараёнлар” мавзусидаги Республика илмий анжумани. Илмий мақолалар тўплами. – Термиз, 2013. – Б. 139–140.
17. Нормуродов Д.Р. (в соавт.). Земледельческо-скотоводческие культуры Ташкентского оазиса как база урбанизационного процесса // X Конгресс этнографов и антропологов России, секция «Городская культура Центральной Азии – история и современность». – Москва, 2-6 июля 2013 г.
18. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Ўрта Осиёнинг антик давр халқаро алоқалари тарихидан // Ўзбекистон ва Шарқ мамлакатларининг ҳамкорлиги: тарих ва ҳозирги замон. Республика илмий конференцияси тезислари. – Тошкент, 2014. – Б. 134–136.
19. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Қанқа-Харашкет кўҳна шаҳрининг ўрганилиши тарихига доир // “Ўрта Осиё тарихи ва маданияти муаммолари” мавзусидаги илмий тўплам материаллари. – Тошкент, 2014. – Б. 109–113.
20. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Қанқанинг шаҳристон II мудофаа деворида олиб борилган сўнгги тадқиқотларга доир // Ўзбекистон Миллий университети археология кафедрасининг 75 йиллигига бағишланган “Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологиясининг муаммолари” мавзусидаги мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015. – Б. 168–171.
21. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Бобохонота ибодатхона мажмуаси // ЎЗМУ Археология кафедрасининг 75 йиллигига бағишланган “Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологиясининг муаммолари” мавзусидаги мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015. – Б. 343–346.
22. Нормуродов Д.Р. Банокат – Шоҳруҳия шишасозлиги тарихидан // Меҳнат муҳофазаси ва ижтимоий ҳимоя(ижтимоий-сиёсий, илмий-амалий, ҳуқуқий-оммабоп журнал). – Наманган шаҳри, 2016. – № 1 (71). – Б. 12–13.

23. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Шоҳруҳия мудофаа тизимининг тадқиқ этилиши ва график тикланишига доир // Темурийлар даври ёзма меросининг тарқалиши ва ўрганилиши. VIII Республика илмий-амалий конференция материаллари. Темурийлар тарихи давлат музейи. – Тошкент: MASHHUR - PRESS NASHRIYOTI, 2016. – 8-китоб. – Б. 162–169.
24. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Культурый комплекс Бобоҳонота // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2013-2014 йиллар. – 2016. – № 10. – Б. 173–178.
25. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Археологические работы на Корхонабобо 2014 года // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2013-2014 йиллар. – 2016. – № 10. – Б. 55–62.
26. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Қулоқтепа ва ундан топилган буюмларга доир // Марказий Осиё тарихи, археологияси ва этнологияси масалалари. 1-қисм. – Тошкент, 2017. – Б. 200–202.
27. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Қулоқтепа ва ундан топилган хумларга доир // Моддий – маъданий мерос ва умумбашарий қадриятлар. Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Тошкент: LESSON PRESS, 2017. – 9-китоб. – Б. 172–174.
28. Нормуродов Д.Р. Шоҳруҳия қалъаси тарихидан // Темурийлар даврида илм-фан ва маданият. Халқаро илмий конференция. 2017 йил 13-14 – сентябр. – Тошкент: Академнашр, 2017. – Б. 52.
29. Нормуродов Д.Р. (в соавт.) Рекогносцировочый работы в Ташкентской области в 2016 году // Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 2015-2016. – Самарканд, 2018. – № 11. – Б. 24–28.
30. Нормуродов Д.Р. (хаммуаллифликда). Тошкент вилоятидан топилган янги останахоналар хусусида // Марказий Осиё маданияти, тарихи ва тарихшунослиги. Р.Х. Сулеймановнинг 80 йиллик юбилейига бағишланган Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 138–140.

Автореферат Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтининг “O‘zbekiston tarixi” журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилди.

Бичими 60×80 1/16, «Times New Roman» гарнитурасида ризография босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,5. Адади: 100.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, академик Я. Фуломов кўчаси, 70.